

Елена Ермакова

Почитание Криванковского колодца в Юргинском районе Тюменской области¹

В статье речь пойдет об одной «деревенской святыне»² — Криванковском колодце, почитание которого в Юргинском районе Тюменской области приходится на Девятую Пятницу. На основании имеющихся данных — полевых материалов, письменных записей очевидцев³, архивных и литературных источников — мы обратимся к Криванковскому колодцу как особому, сакральному месту, представим его историю, опишем место нахождения и сам источник, опишем паломничество к нему, остановимся на целебных свойствах воды, растений, иконах, обетах, обратим внимание на сюжет «дети и колодец», т.е. элементы религиоз-

Елена Евгеньевна Ермакова

Тюменский государственный
университет
elenaprema@mail.ru

¹ Полевой грант Президиума РАН «Социокультурная адаптация этноареальных групп коми в Западной Сибири (XIX — нач. XXI в.)», 2007 г. (рук. — Н.А. Повод, ИПСО СО РАН).

² «Деревенские святыни» — почитаемые камни, родники, деревья, каменные кресты и т.д. — можно <...> рассматривать как особый тип религиозных древностей, особую категорию в предметном пространстве деревенского мира» [Панченко 1998: 37].

³ Все полевые материалы и письменные записи хранятся в архиве автора. В дальнейшем в статье даются указания на порядковый номер информатора или личного архива. В списке полевых источников указываются пол информатора, год его рождения (г.р.), место рождения (м.р.) и место жительства (м.ж.), год записи.

Схема расположения Криванковского колодца
(красными кружками обозначены населенные пункты, сейчас не существующие)

ности (религиозного сознания в его локальном варианте). Все эти моменты будут рассмотрены в синхронии и диахронии, с учетом тех изменений, которые произошли в сознании людей и отразились на отношении к этому почитаемому месту. Статья не состоялась бы без помощи многих замечательных людей. Благодарю жителей Юргинского района, любезно ответивших на вопросы о Криванковском колодце, а также персонально Ольгу Анатольевну Чередову¹, Нину Александровну Повод и Геннадия Крамора.

Из различных источников нами выявлены следующие версии названия колодца: *Криванково*, *в Криванковой*, *Криванковский колодец*, *Кривянка*, *Кривянково*, *Криванский колодец Святой воды* (письменная версия), *Криванковские места* [Усольцева 2005; 2006; 2007], *Криванковские святые места* (А. Черняев, газета «Тюменский комсомолец» за 1959 г.), *Святой источник* (письменная версия). Как видим, почти все названия включают вариант топонима или сам топоним Криванково — название деревни рядом с колодцем.

Паломничество на Криванковский колодец совершается в Девятую Пятницу (от Пасхи, переходящий праздник; в 2007, 2008

¹ Богатый материал о традиции паломничества к Криванковскому колодцу собран местным краеведом Ольгой Анатольевной Чередовой (в списке информаторов — Инф. 44). В статье мы именуем ее полностью, отмечая тем самым значительный вклад Ольги Анатольевны в изучение святого места. Кроме того, без ее помощи и энтузиазма не была бы столь полной и наша статья.

и 2009 гг., когда проводилась полевая работа — пролонгированное наблюдение, Девятая Пятница пришлась на 8, 27 и 19 июня соответственно). Традиция отмечать этот праздник закреплена не только в церковном календаре, но и в народном сознании. Так, «особенным уважением в древние времена пользовался пятница, с которой доселе соединяются в народе разные торжища, поверья и обряды» [Почитание среды и пятницы... 1859: 187].

Пятницы, как особенные дни, разделялись на обетные, когда «по случаю каких-либо несчастий, напр. неурожая хлеба, падежа скота, тяжких болезней предки наши давали обет не только держать строгий пост по некоторым пятницам, но и не работать, а проводить их как дни праздничные», и временные, известные как 12 пятниц, которые «считались не в определенных числах месяцев, а случались в разные числа» [Там же: 187–188]. Названия, а также характер этих пятниц отражены в народном апокрифическом сказании о 12-ти пятницах, которое активно бытовало еще в XIX в.; сейчас же ни один из информаторов в тех местах, где известен Криванковский колодец, его не знает; как не знает и того, почему на колодец ходят именно в этот день и чему он посвящен¹. Ср.: *Соб. А в какое-то особое время ходили? — Инф. Дак Девята Пятница. — Соб. А что это за день? — Инф. Вот и считался, что только на Криванково ходят, Девятая Пятница, великий праздник* [Инф. 38, женщина 1958 г.р.]. Таким образом, семантика этого дня полностью определяется паломничеством к Криванковскому колодцу и его смысловым и ритуальным наполнением.

Если говорить о почитании Девятой Пятницы в Ялуторовском округе (куда входила и Юргинская волость), то в ретроспективе важным источником является отчет, опубликованный в «Журнале Министерства внутренних дел» в 1846 г. В пространной аналитической записке приведены различные сведения о естественных условиях, населении, правительственном устройстве, землеустройстве, хозяйстве, промышленности и торговле в округе, о повинностях, физических свойствах жителей, наконец, об их нравственности. В этом разделе, в частности, сообщается, что «сверх того, кроме общих, установленных Православной Церковью, празднеств, ежегодно, в Девятую Пятницу после Пасхи, поднимают в селе Осиповском [Суерская слобода, сейчас с. Суерка Упоровского р-на Тюмен-

¹ См., например, о полесской традиции бытования «Сказания о 12 пятницах» в работе С.М. Толстой [2005: 543–562]. «Сказание о 12-ти пятницах» представлено в статье А. Веселовского, опубликованной еще в 1876 г. в Журнале Министерства народного просвещения [Веселовский 1876: 326–367]. «Замечания по поводу русского народного сказания о двенадцати пятницах» см. в работе И.Ю. Некрасова [1870: 1–26].

ской области¹. — *Е.Е.*] икону Смоленской Божией Матери, и во время торжественного несения ее в город Ялуторовск всякий почти семьянин выходит из дома со всем семейством на встречу Пречистому образу, прикладывается к нему, дает на свечу или служит молебен; по истечении двух недель икона обратно относится на место, но не прежним путем, а через те селения, которых жители пожелают служить молебны» [Ялуторовский округ... 1846: 513–514].

Крестный ход с иконой Смоленской Божьей Матери (известной также как Суерская — по названию Суерской слободы) проходил с 1771 г., когда «икону по многочисленным просьбам верующих стали носить в Ялуторовск, а с 1772 г. Крестный ход начинался в девятую пятницу после Пасхи» [Черкасова 2007]. Традиция этого крестного хода существует и поныне. Близость районов — Упоровского и Юргинского², несомненно, наложила отпечаток на знание юргинцами традиций крестного хода на Девятую Пятницу, а также связанных с ним обрядов. Так, по наблюдению одного из наших информаторов, «традиция крестного хода на Девятую Пятницу присуща всему югу области. В Упоровском районе есть такая традиция, еще в соседних районах. Эта традиция сформировалась в дореволюционное время» [Инф. 26, мужчина]. По словам О.А. Чередовой, жительница села Лесное (1925 г.р.) говорила ей, что в Девятую Пятницу носят икону Смоленской Божьей Матери. На Криванковский колодец советуют своим прихожанам съездить священнослужители из соседних районов. Так, один наш собеседник приехал из с. Омутинского по совету местного батюшки: болит нога, и здесь он надеется на выздоровление — «может, поможет» [Инф. 7, мужчина 1947 г.р.]³.

Хронология

В истории Криванковского колодца можно выделить несколько этапных моментов: возникновение колодца — паломниче-

¹ Написание топонимов сверялось по следующим источникам: [Карта автомобильных дорог... 2004; Тюменская область... 2005].

² Юргинский район с центром в с. Юргинское входит в Ялуторовское благочиние. «Ялуторовское благочиние было учреждено 1 января 2009 года Указом Управляющего епархией Архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия. Благочиние включает в себя 6 административных районов: Ялуторовский, Заводоуковский, Исетский, Омутинский, Упоровский, Юргинский. Также на территории благочиния находятся 2 города: Ялуторовск и Заводоуковск». В Юргинском районе действует храм во Имя Святой Троицы. Всего на территории благочиния действует 17 храмов и храмов-часовен [Ялуторовское благочиние].

³ Традиция почитания Девятой Пятницы характерна и для соседней с Тюменской Омской области. По нашим полевым данным, на Девятую Пятницу паломники ходили в церковь обязательно пешком и босиком. Кроме того, в этот день совершали обряд вызывания дождя (ходили с иконами, пели молитвы, набирали воду, на окраине села выливали ее) [Полевой дневник автора. Омская область].

ство — разрушение — возобновление паломничества — организованное паломничество (крестный ход с батюшкой). Каждый этап не привязан к точному времени, за исключением разрушения колодца в 1959 г., которое, впрочем, в дальнейшем спорадически инициировалось властями.

Время *возникновения (появления) колодца* документально нам установить не удалось. Существует несколько версий (устных и в записях из нашего личного архива): «при Петре Первом, может, еще копали этот колодец»; «100 лет»; «еще старики были, дак до стариков еще этот колодец»; «это испокон веков — еще наши деды, прадеды там наши»; «давным-давно»; до советского времени, но когда уже появились тракторы; до революции (когда были еще урядники); «перед войной 1914 года»; «после революции 1917 г. на 9-ю Неделю по пасхе»; время не обозначается (был всегда).

Итак, с одной стороны, появление колодца можно отнести к временам советской власти, середине — концу 1920-х гг., когда начались гонения на церковь. Так, «в начале 1929 года был разослан совершенно секретный циркуляр “О мерах по усилению антирелигиозной работы”, который борьбу с религией приравнял к классово-политической». Далее «15 мая 1932 года Декретом правительства за подписью И. Сталина была объявлена “безбожная пятилетка”, поставившая цель: к 1 мая 1937 “имя Бога должно быть забыто на территории страны”. Должны были быть закрыты все культовые учреждения на территории страны» [Религия в СССР]. Эти веяния коснулись и Юргинского района. Антирелигиозная пропаганда проводилась в нем среди разных слоев населения, в частности среди женщин. Например, в Протоколе № 12 общего собрания делегатов Юргинского района «в присутствии 38 делегатов 23 человек других мужчин и женщин» от 02.05.1925 сообщается, что был заслушан «доклад о боге и богослужении». После этого на собрании постановили: «1) доклад принят к сведению делегаткам, как передовым женщинам бороться с религиозными предрассудками — пожелать чаще ставить на собр. доклады на антирелигиозную тему 2) помогать комсомольцам проводить всевозможные антирелигиозные компании, в частности крестьянскую комсомольскую пасху» [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 21].

По сообщению О.А. Чередовой, храмы в населенных пунктах, непосредственно примыкающих к колодцу, были разрушены в начале 1930-гг. (так, в 1933 г. перестала функционировать церковь в с. Юргинском; остальные храмы стали использоваться для хозяйственных и иных, не связанных с религиозной деятельностью нужд). В целом по стране «к 1937 году количе-

ство культовых зданий сократилось на 58 % от их дореволюционного количества» [Религия в СССР].

На территории Юргинского района, как и по всей стране, действовала организация «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). В документах Юргинского райкома ВКП(б) Тюменского обкома ВКП(б) хранится протокол № 29 заседаний Юргинского Райкома ВКП(б) от 24 декабря 1936 г., в котором сообщается, что одним из вопросов, заслушанных на заседании, был вопрос о «плане работ оргбюро СВБ по району».

Постановили: Намеченный план орг. бюро СВБ утвердить:

1. <...>

2. *Выделить людей из партийно-комсомольского актива для организации инициативных групп по предприятиям, учреждениям.*

Инициативные группы проводят следующую работу:

а/. Ставят доклад о значении антирелигиозной работы на общих собраниях колхозников, трудящихся, единоличников.

б/. Помещают в стенгазете материал о задачах С.В.Б.

в/. Ведут индивидуальную агитацию среди трудящихся за вступление СВБ

г/. Прорабатывают инструкцию по работе колхозных и МТС ячеек СВБ.

д/. Выявляют старых членов СВБ, уже ранее состоявших в СВБ и привлекают их к организации ячеек и работе.

е/. Принимают заявление о прием в члены С.В.Б.
[ГУТО ГАСПИТО. Ф. 133. Оп. 28. Д. 19. Л. 48].

Верующим людям требовалось новое место для религиозного поклонения, удаленное от крупных населенных пунктов, куда руке власти дотянуться было бы труднее. Исходя из этого, *паломничество* на колодец могло начаться в начале — середине 1930-х гг., когда храмы в окрестных населенных пунктах были разрушены и возникла необходимость в сакральных местах, которые заменяли бы церковь, удовлетворяли религиозные устремления народа. В результате разрушения церквей в частных домах появились большие храмовые иконы, с которыми, по воспоминаниям информаторов, и ходили к колодцу.

С другой стороны, колодец мог возникнуть как место поклонения в дореволюционное время. По расчетам О.А. Чередовой, «если посмотреть на то, что моя бабушка, 1906 года рождения, рассказывала о том, что ее мать принимала паломников. Это было до 1921 года. А в конце 20-х гг. XX в. шла антирелигиоз-

ная пропаганда. Батюшка еще был в 1926–27 годах. Потом начали разорять храм. Я говорю об Юрге» [Инф. 44, женщина 1950 г.р.].

О «всплеске» религиозности может свидетельствовать время начала постройки церквей в районе. Многие из них были возведены или в самом конце XIX в. — в 1897 г. в с. Шипаковском, или в начале XX в. — в 1904 г. в с. Юргинском и в 1909 г. в с. Чумановском [Справочная книга Тобольской Епархии... 1913: 200]. Возможно, и начало почитания Криванковского колодца было связано с этой строительной «волной», когда религиозность местных жителей получила «подпитку» в новых храмовых сооружениях.

Самое первое достоверное личное свидетельство о посещении колодца принадлежит женщине 1925 г.р., которая в детстве жила в Новой Деревне. Она рассказала, что ее «в лет 10 водили на Криванково, там была часовня и рядом жил священник» [Инф. 36, по сообщению О.А. Чередовой]. Следовательно, это был примерно 1935 г. (отметим, что в сообщении не говорится о самом колодце).

Нами зафиксирована легенда, которая указывает на довоенное (перед Великой Отечественной войной) посещение колодца и особое значение этого места как пророческого. Жительнице с. Шипаково ее бабушка «рассказывала, что видели перед войной, когда начинала война, здесь спускалась колесница красная с небес. <...> Что живую видели. <...> И красное — что наши победили через эту войну» [Инф. 20, женщина 1966 г.р.].

По возрасту наших информаторов можно установить временные отрезки паломничества. Многие из них отмечают, что на колодец ходили их мамы и бабушки. Сами информаторы ходили на Криванково начиная с 1940-х гг.: «В войну совсем мало ходили — некогда было. Работали день и ночь. Об этом знали и помнили. После войны полегче стало» [Инф. 41, женщина 1931 г.р.]. Другие информаторы вспоминают, что маленькими детьми ходили на колодец после войны — в 1946 г., в конце 1940-х гг. Более активно начали посещать колодец в 1950-е гг.: «В 50-е годы молебны были» [Там же]. О.А. Чередова считает, что «с 1937 г. по 1951 г. паломничество прекратилось» (правда, она родилась в 1950 г. и не может судить об этом на основании собственного опыта) [Инф. 44]. Воспоминания других наших информаторов показывают, что это не совсем точно — возможно, паломничество было не очень многолюдным. Возрождение паломничества О.А. Чередова связывает с 1952-м годом, когда «жительница деревни Некрасова в возрасте 70–80 лет Нюра Дерябина очистила колодец» [Там же].

Безусловно, помимо внутреннего настроения паломников, на их действия влияли и иные причины. Так, в августе 1948 г. под давлением Совета по делам РПЦ Священный Синод был вынужден принять решение о запрещении крестных ходов из села в село и всяких молебствий на полях. Не добившись желаемого успеха в административном воздействии, Совет по делам РПЦ в декабре того же года рекомендует уполномоченным на местах не чинить препятствия к проведению крестных ходов на воду, молебственных Крещенских водосвятий [Гераськин 2007]. Немногочисленность паломничества в 1950-х гг. была вызвана антирелигиозными действиями государства. Так, «в июле 1954 года появилось Постановление ЦК КПСС “О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению”, в течение года продублированное почти во всех регионах страны, в том числе и в Сибири. Особое внимание в нем обращалось на высокий процент обрядности, стремление простого населения праздновать религиозные праздники и осуществлять паломничество по святым местам, наличие икон и другой церковной атрибутики не только у беспартийных, но и в домах комсомольцев и коммунистов. Стали устраивать “месячники”, декады и недели атеистической работы» [Васеха 2005: 47].

Власти всерьез занялись *разрушением* Криванковского колодца в конце 1950-х гг. В целом «активизация антирелигиозной борьбы началась после XX съезда, на котором Хрущеву удалось окончательно утвердить свою власть в стране. Секретное постановление ЦК КПСС “О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”” от 4 октября 1958 года обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на “религиозные пережитки”; государственным учреждениям предписывалось осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин. 16 октября 1958 года Совет Министров СССР принял Постановления “О монастырях в СССР” и “О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей”. Кампания шла под лозунгом восстановления ленинской законности и борьбы со сталинизмом» [Религия в СССР]. В рамках новой волны антирелигиозной кампании 28 ноября 1958 г. вышло секретное постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”». Это постановление «коснулось 700 учтенных властями святых мест на территории СССР» (Записка заместителя председателя Совета по делам РПЦ П.Г. Чередняка в ЦК КПСС о мерах по реализации постановления ЦК КПСС от 4 октября 1958 г.) [Власть и церковь... 2003]; в РСФСР таких мест насчи-

тывалось 60 [Гераськин 2007]. Так, «на местах паломничества или вблизи них устраивались свинарники, отхожие места, свалки мусора; святые источники “выкачивались”, засыпались чем угодно и т.п.» [Леонов 2008]; «райкомы получили указания взять на учет святые места и занимать эти территории различными постройками, а родники заливать соляжкой или засыпать хлорной известью» [Башкиров]. При этом «сроки ставились жесткие, через полгода местные партийные организации должны были отчитаться о проделанной работе» [Винников 2003] (к середине 1959 г. [Гераськин 2007]). Уничтожение святых мест велось на всей территории СССР: на месте источника «в с. Вязовое Тамбовской области устроили летнюю свиноферму» [Власть и церковь... 2003]; «был захлорирован <...> источник около Жирович — любимое место паломничества верующих белорусов» [Башкиров]; «в Рязани был забит цементом святой источник во имя Святителя Василия рязанского, расположенный у реки Грубеж, под склоном набережной, созданной на территории Рязанского кремля. Власти несколько раз пытались засыпать бульдозером Ильинский источник около с. Дегтяное» [Гераськин 2007].

В 1958 г. власти начинают осуществлять действия по уничтожению святого места — колодца с ключевой водой в местечке Криванково.

В отчетах КГБ хранится документ об уничтожении колодца. Приведем его частично.

Л. 8

Секретно

Справка о фактах отсутствия реагирования со стороны некоторых местных Советских органов на незаконную деятельность церковников и сектантов

Л. 9.

<...>

В Юргинском районе в прошлые годы имело место массовое паломничество к так называемому «святому месту» — колодцу с ключевой водой, в местечке Криванково, в 5 км. от деревни Шипаковой.

Л. 10.

К этому источнику родниковой воды ежегодно 25 июня, в религиозный праздник так называемой «девятой пятницы», собиралось до 400 человек суеверных религиозников из Юргинского, Ялуторовского, Аромашевского, Вагайского и других районов. Во время этого паломничества религиозники организовали моления и сбор денег, часть которых обычно передавалось в Шипаковский сельсовет, что приводило фактически к официальному признанию факта паломничества.

Так, в 1957 году Шипаковский сельсовет сдал в Госбанк на свой счет по статье «случайные поступления» 1200 рублей и в 1958 году 1300 рублей, полученных от паломников.

В 1959 году принятыми мерами паломничество к так называемому «святому месту» было пресечено. Источник был замураван, а земли возле него были превращены в пашню и засеяны кукурузой.

<...>

Начальник 4 отдела Управления Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР по Тюменской области
(Андреев)

9 февраля 1960 г.

[ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 38]

Интересно, что по рассказу жительницы села Юргинского, инициатором по уничтожению колодца были местные власти: «Пошла история — вроде не надо царское. Чтоб прекращали. И совет решил закопать его. Шипаковский совет» [Инф. 13, женщина 1935 г.р.]. Кроме того, один наш информатор рассказал, что председатель Шипаковского сельсовета отбирал деньги («пятерки») у попа [Инф. 47, мужчина 1933 г.р.].

Нами записаны многочисленные истории об уничтожении колодца. Колодец засыпали, запахивали, «зарывали» колхозы [Инф. 29, женщина 1922 г.р.], «перепахивали бульдозером» [Инф. 10, мужчина 1933 г.р.], сыпали в него хлорку [Инф. 6, женщина 1933 г.р.], «затапывали» [Инф. 12, женщина 1925 г.р.], закапывали трактором [Инф. 44, женщина 1950 г.р.], заваливали [Инф. 46, женщина 1929 г.р.], «пропастину налаживали коровью <...> телят дохлых» [Инф. 9, мужчина 1923 г.р.], в колодец выливали масло, «лили солярку, сыпали dust» [Инф. 44, женщина 1950 г.р.]. Действия по уничтожению колодца в описаниях выглядят как рассказ о наказании колдунов в народной прозе: «И запахал этот мужики его, и кол осиновый вбили, и написали: “Пить воду нельзя”. Хлорки сверху-то насыпали» [Инф. 46, женщина 1929 г.р.]. Для усиления эффекта в рассказах информаторы потребляют множественное число, многократно увеличивая те силы, которые уничтожали колодец: «Трактора посылали туда, и медсестер из СЭС, чтоб засыпали хлоркой» [Полевой дневник автора. Опрос в храме с. Юргинского].

Суровыми, по рассказам, были наказания за разрушение колодца, начиная от неизвестных и неизлечимых болезней, которые настигали провинившихся, до тяжелых травм и смерти (гибели). «И вот случай был такой — первый секретарь сам поехал. На Девятую Пятницу. Стали подъезжать — и разбились. Шофер вообще насмерть, а первый секретарь был в тяжелом состоянии. А до этого медсестра из Шипакова — ее вызвали, чтобы она засыпала. Она сходила, засыпала, и она года два, на-

верно, она очень болела, но нигде не могли определить ее болезнь. Так она отсюда уехала» [Полевой дневник автора. Опрос в храме с. Юргинского]. «Потом-то они уж наказаны были. Разговор шел, и вот которые утонули, которые задавились, смерть-то была невременная... То ли, может, за это Господь наказывал их, разговор такой-то вот и шел. Тогда еще кировцев и не было, были гусеничные... А вот закопают, все равно пробьется» [Инф. 48, женщина 1931 г.р.].

Один из рассказов воспроизводит корреспондент местной газеты Т. Усольцева (по опросу паломников): «И на нашей памяти поучительная история про колхозника-земледелца, который пахал здешние земли и завалил маленький родник. Завалить-то завалил, в годы Советской власти только поощрить могли за это, да с того дня, вспоминают, сон потерял мужик. Впал в мучительную бессонницу. Маялся из ночи в ночь, пока не понял, отчего с ним все стряслось, не поехал и не раскопал родник» [Усольцева 2006]. Похожую историю передала нам женщина из с. Шипаково: «Рассказывала мужа бабушка (из Некрасова) — в годы, когда презирали все эти веры и все, какой-то бригадир заставил тракториста запахать это место. Он много ночей мучился, во всех этих снах, и пошел. Расчистил это место — все было запахано. И опять стало все» [Инф. 8, 50 лет].

Приведем другие сообщения о наказании за разрушение колодца.

Соб. Что сделалось с этими людьми? — Инф. А Бог его знает, есть которые заболели потом, раз вред делаешь [Инф. 6, женщина 1933 г.р.].

Безбожная власть заваливала колодец с помощью трактора (тракторист впоследствии трагически погиб), засыпала хлоркой, перепахивала подъезды, но люди шли и поправляли [ЛИА, № 2].

С теми, кто участвовал в «ликвидации» Криванковского ключа, действительно, происходили несчастные случаи. Выглядели они как происшествия по неосторожности [ЛИА, № 1].

Мужик вылил масла в колодец — умерла корова, жена [Ермакова 2008: 65].

Во время экспедиций мы общались и с теми, кто участвовал в уничтожении (запахивании) колодца. Они отмечали, что запахивали колодец по принуждению. Действия по уничтожению колодца, по рассказам информаторов, оказывались неэффективными: то люди расчищали колодец заново, то вода чудесным образом «пробивалась из недр» [Инф. 11, женщина

1950 г.р.]. По рассказам, чудеса были связаны с неуязвимостью святого места: *Соб. А трактористы, которые запахивали? — Инф. А трактористы не могли запахать, они не подбегжали. <...> Трактор заглухал. Трактора не подходили туда. Многие отказывались, а некоторые были смельчаки — они подъехать не могли* [Полевой дневник автора. Опрос в храме с. Юргинского].

Несмотря на все те меры, которые были предприняты властью по уничтожению колодца, паломничество к нему не прекращалось, хотя, видимо, в 1959 г. и несколько лет после этого число паломников уменьшилось. Как отмечает О.А. Чередова, власти «продолжали бороться со святыней и в 70-е гг. В 1977 г. отправляли трактор засыпать колодец. Засыпали и заровняли все вокруг колодца» [ЛА, № 7].

Рассказы информаторов повествуют и о тех смельчаках, которые самостоятельно восстанавливали колодец после его уничтожения. По сообщению О.А. Чередовой, «в 80-е годы чистила место Нюра Дерябина. Помогали подростки, вычерпывали воду. Из Некрасово» [Инф. 44]. По рассказу другого информатора, «старухи все вычищали — на Криванково соберутся и чистят, когда засыпали его» [Инф. 10, мужчина 1933 г.р.].

О том, как восстанавливали колодец, подробно рассказала жительница села Лабино:

Аудио. Рассказ о том, как раскапывали колодец. Запись 2009 г.
на Девятую Пятницу. Информатор — женщина 1929 г.р.,
м.р. и м.ж. — с. Лабино.

Знаете, там... Вот это Криванково. Вот мы на этом Криванково, там у нас загоны были, доили коров. И вот заваливали этот колодец, и запахивали его, и иконы-то секли, все туда сталкают, ой. И запахал этот мужик его, и кол осиновый вбили, и написали: Пить воду нельзя». Хлорки сверху насыпали. А жарышиша летом. Мы поехали, а кто пешком, ягоды... до дойки-то пока прибежали, кто с покосу, кто как. А пить-то охота, а из деревни воду везешь — она теплая уж. <...> Вот подошли мы к этому — и вот не поверите, вот нисколь я не совру — не сойти вот с этого места. Подошли мы, вот так на коленки стали, а оттуда вода-то сочится как по струечке. <...> Ага, как по стру... Светла-то, чиста-то! Мы это раскопали — у кого бокальчик, у кого там че есть, подставили, напились. Давай еще шире раскапывать — она как фонтаном оттуда! Как фонтанчик! Потом эту теплу воду вылили и давай цедить холодной воды, пастухам, и сами, говорим, напьемся. Раскопали, а потом мы... Ой, че это... Ой, колодец этот был, наверно, как вам не соврать, он глубоконькой был, там чистое серебро было на дне, изо дна мелочь, деньги были. <...> Ну дак-ть, мир-то идет, все воду дарят, кто не приходит — водичку дарят. <...> Ну и вот, потом это раскопали его маленько, так

себе. Стали кто бокальчиком, кто котелком, стали черпать эту воду. Сколько уж лет это прошло, ну я уж замуж вышла, там все это канавочкой так черпали. Завалил как этот, запахали ее, так и черпали в этой ямке. А потом мы поехали с Лёней к заговенью в Некрасову к сестре. И сговорились: «Давайте-ка почистим этот колодец». Пошли мы — семь человек нас пошло. И... сколь нас, два мужика — вот Лёня и Шипаковский еще мужик, забыла, как его звать. Он уж щас умер. И пошли мы. И матушка моя, доходить до этого-то колодца-то, до этого места, и вот, девкаматушка, вот откуда взялась ласточка? Вылетела эта ласточка и вокруг Лёни, вот отлётит маленько, да вот прямо ему вот... Ага. Старушки-то поглядят: «Это ведь Лёня, ведь ты идешь на такое дело — это тебя Боженька встретят!» И вот, девка, вот отлётит, никого из нас не задеват, а вот отлётит немножко и вот прямо чуть ли не по плечу ему! Лёня улыбацца, радехонек, что че-то это такое — чудо все-таки! Подходим мы к этому — взяла кто лопатки, ведро, и ремень Лёня взял с себя снял. Копать да копать, копать да копать, раскопали. И слой-то как сняли — оно провалилось туда. Лёня слез туда, грязи вот так, давай это ведром вычерпывать. Он руками давай это складывать, а там иконы иссечены, бутылки изломаны, и все изрубили, и на кострето, видно, жгли, и все туда, все в колодец свалили. Лёня залез — сначала вот так залез, давай это вычерпывать — рукам, вот голыми рукам. И вот всё, он стенки потом, так вот — до пояса, потом еще дальше. Давай копать, копать, копать, копать, — и вода пошла сильно. До ключика-то, видно, докопались, вода-то сильно пошла. Лёня вылез, стенки обмыл все рукам, и вот хоть бы одна царапинка была на руке — ведь такие гвозди, такие как шилья острые. И вот он всё вот так вот голыми руками вычерпал, все стенки обшоркал руками же. Вычерпали дочиства, водичка пошла светла — мы напились, умылись, отдохнули, вот так же на травке — и ушли. Вот. А потом когда в Девятую, после заго[венья] <...> на пятый день... <...> Ну и это, потом че мы... А я сjala вот так вот на травку-то, и откуда ни возьмись бумажный рубель старинный, а я ешишо подумала, говорю: «Надо взять да переложить». Хоп — ветерок — все, нету! Нету! Я говорю: «О Господи, прости, я бы не взяла, я бы только переложила». Ну и вот, всё, мы умылись, посидели, ушли. А как от заговенья-то, мы как в заговенья чистили, а от заговенья на пятый день — пятница, Девята Пятница называется — пришли, народ собрались. А Рашилев, он подошел к колодцу-то и говорит: «Знаете — кто этот колодец чистил? Алексей Степанович чистил, жена его и... и это, шипаковские-то мужчина». Че-то голова тоже набок у него была, покалечена чё-ли. Ну и вот, все набрали воды там, умылись. Сколько он раз еще повторил: «Вот, благодаря этим рукам... рукам, что вычистил от грязи вот» [Инф. 46, женщина 1929 г.р.]

Возобновилось паломничество, по воспоминаниям информаторов, с середины 1960-х гг. [Инф. 38, женщина 1958 г.р.]. Естественной преградой для посещения святого места был день паломничества — пятница, работодатели попросту не отпускали колхозников (как правило, женщин) на Криванково. Поэтому чаще на колодец ходили пожилые женщины на пенсии и их маленкие внуки. Так, жительница с. Шипаково рассказала, что «на колодец некогда было выезжать — Девятая Пятница, не выходной. Работала в колхозе, не отпускали» [Инф. 2, женщина 1926 г.р.]. Другая женщина была на колодце «с бабушкой в детстве», а потом было «некогда, некогда. Все в работе, в работе, в работе» [Инф. 33, женщина 1949 г.р.]. В то же время не всегда начальство было так строго: *Инф. Два раз мы ходили, или три раз я ходила, обещала раз, дак выполняла. Не отпускали с работы, а все равно идешь. Торопишься. И не сказал бы, куда мне надо. Раз бригадир не отпускает — горишь ему: «Че ты пошла, че ты пошла — грехи свои замолять!» — Соб. Отпускал? — Инф. Отпускал* [Инф. 14, женщина 1929 г.р.].

В начале 1990-х гг. отмечается всплеск интереса к колодцу. По воспоминаниям О.А. Чередовой: «В 1990 или 1991 г. я все-таки говорю: “Пойдемте”. Отец у меня знает, как прямо ходить туда. Я пошла, невестка наша пошла, отец, муж, сын и племянник, шесть человек. Мы молитв никаких не знали» [Инф. 44].

Организованное паломничество началось в 1994 г., после создания прихода Свято-Троицкой церкви в с. Юргинском. О.А. Чередова отметила: «Народ так же стекался кто откуда и как. Молитвенники, не то что сейчас воды набрать и поехать. Не такие богомольцы. И мы не такие богомольцы, как надо. Каждому свой дар молитвенный, дар божий»; «В год 2000-летия Рождества Христова от д. Дегтярева к святому колодцу совершили Крестный ход со священником — отцом Сергием (Козьминых)» [ЛА, № 7].

В 1990-х гг. на колодец обратили внимание местные власти. Как рассказала одна женщина, старый колодец чистил «председатель» Дерябин из д. Некрасова (время нами не установлено) [Инф. 17, женщина 1926 г.р.]. По сообщению другого информатора, «Борис Дерябин сделал колодец — завгаром был. Сруб. Там сидений наделали» [Инф. 23, мужчина 1941 г.р.]. Благодаря председателю Шипаковского сельсовета Вячеславу Николаевичу Замятину колодец почистили в 1997 г., сделали сруб [ЛА, № 7]. По инициативе В.Н. Евдокимовой (уроженка д. Хмелевка, живет в Иркутске) на Криванково в 1996 г. была построена часовня. Иерей С. Швалев в 1996 г. записал: «Прихожанка Евдокимова В.Н. просит благословения у Его Пресвященства Дмитрия [архиепископ Тобольский и Тюмен-

ский. — *Е.Е.*] на постройку над Св. источником часовни и совершения священнослужителем водосвятного молебна с освящением данного места» [ЛА, № 7]. Бревна для этой часовни остались, по сообщению информаторов, от церкви из д. Некрасова (в советское время в ней был клуб, потом здание стояло бесхозным). Разрешение перевезти бревна для часовни дал В.Н. Замятин. Часовня находилась в нескольких метрах от нынешней купели. Эта часовня стояла недостроенной, первый год — без крыши, потом с крышей; в нее не заходили, а иконы вешали на внешнюю стену. В настоящее время она снесена: «Часовенку сдвинули трактором. Не стали разбирать — а оставили для костра, дыма от паутов, комаров, чтобы люди не мерзли» [Инф. 26, мужчина]. В связи с этой часовней нам рассказали такой случай: «Богородица там явилась. Перед тем как поставить часовню, к одной женщине во сне явилась Богородица, в какой стороне и как поставить часовенку. Людмила Макаровна Скрыбина. Работает архитектором в Юрге» [Полевой дневник автора].

В настоящее время паломничество к Криванковскому колодцу осуществляется как самостоятельно (в основном на личном автотранспорте), так и посредством прихода с. Юргинского. Выделяется автобус, который везет паломников чуть далее д. Некрасова, чтобы километра два им пройти пешком крестным ходом.

Явление колодца

Существуют несколько версий происхождения колодца, всевозможные догадки о его древности и «первооткрывателе», о том знаковом событии, благодаря которому возникло это место и стало святым, почитаемым, «молебным». На периферии находятся отдельные комментарии, в которых о происхождении колодца говорится в «давнопрошедшем» времени. По сообщению жительницы с. Шипаково, «ему уже 100 лет, этому колодцу», а о его происхождении «знают попы» [Инф. 39, женщина 1931 г.р.]. Другой информатор отметила в разговоре: «Еще старики были, дак до стариков еще этот колодец, это Криванково... Со всех деревней съезжались, Богу молились» [Инф. 28, женщина 1937 г.р.]. Один из паломников к колодцу рассказал: «Это, доченька, не нами заведено, это испокон веков — еще наши деды, прадеды там наши... Это все здесь связано. Нам уже по 70 лет, а мы вот помним, что уже сюда ходили. Вот поэтому этот день, Девята Пятница» [Инф. 18, мужчина 1938 г.р.].

В этих сообщениях можно заметить мифологизацию места, «удревнение» колодца, отнесение его почитания к традиции —

«испокон веков», закрепление за этим местом «сказочного», надисторического времени, не имеющего точного начала.

Нами записаны также «путанные», нелогичные версии, где совмещаются разные временные пласты. Из опроса в храме с. Юргинского: *Соб. Вы слышали о происхождении колодца? — Инф. Я слышала от мамы — пахали, поляна была, и начали пахать. Здесь же очень много было лесов. И вот начал пахать, и трактор заглох. Снова поехал — снова... И трактор заглохал на одном и том же месте. Вроде потом ему явление было... — Соб. Есть другие версии? — Инф. Не помню, но не одна версия. — Соб. Это советское время? — Инф. Нет, раньше [Полевой дневник автора. Опрос в храме с. Юргинского].*

Одна из версий связывает происхождение колодца с явлением горящих свечей/огня/света, которые были для видевших их знаком святости места и знаком будущего источника. Истории эти существуют с разного рода подробностями, от самых простых, сводимых к мотиву горения свечи, до сюжетных, в которых к образу свечи добавляется образ двух святых, «святых дев», старика и даже заключенного. При этом знамение рассматривается то как указание копать колодец, то как его предвестник — источник начинал бить из-под земли без помощи человека.

Жительница с. Юргинского слышала, что «горела свеча на колодце» [Инф. 41, женщина 1931 г.р.]. Житель д. Дегтярева Юргинского р-на дед Гаврил сообщил такую легенду о возникновении святого колодца. Колодец этот стоит посреди поля. По рассказам, шел ночью человек, увидел в поле огонек на этом месте. Позднее там построили часовню [Ермакова 2008: 63]. О.А. Чередова рассказала: «Про Девяту Пятницу мне так рассказывали: увидели, там три свечи горят. <...> Но другие люди по-другому рассказывали. Но люди верующие были, видимо, понимали, к чему это, стали копать колодец. Выкопали. Значит, вот эта целебная вода. Установить мы не можем, в каком году это явление было» [Инф. 44]. Ее же письменный вариант в личном архиве отличается деталями от устного рассказа: «В 2-км от деревни Некрасова была деревня Криванково. Однажды жители увидели горящую свечу в лесу на Девятую Пятницу по Пасхе. Это был знак Божий. На этом месте выкопали колодец. Часовня была построена недалеко от колодца» [ЛА, № 4].

По другому сообщению, «в 15 км на северо-восток от р.п. Юрги находится д. Некрасово, после революции 1917 г. на 9-ю Неделю по пасхе (со слов жителей) было необычайное явление, недалеко от этой деревни в поле при сильном ветре горела свеча и свет от нее был виден на значительном расстоянии. Никто из жителей не смог приблизиться к этому месту, все были в трепе-

те, после чего там появился источник, в народе назван Криванским колодцем Св. воды» [ЛА, № 2].

В следующем рассказе появление колодца связано с образом свечи и стрика, который увидел ее свет:

***Инф.** Вот она рассказывала, что какой-то обнаружил старичок, то ли из Некрасовой, то ли из Шипаковой, свечу. Главно, вода бьет, и свеча горит. Как специально кто ставил. Батюшка-то приезжал из Тобольска, вот имя говорил, что это Господь с небес спускался, он ведь спускается, он после Пасхи ходит до Вознесенья... — **Соб.** По земле? — **Инф.** По земле. Вот он всех нас — мать говорила, и отец говорил... У отца отец работал старостой в церкви. И вот он спускацца с небес и ходит по земле, исповедует, кто как живет, кто чем занимацца. И вот этот из Тобольска, она говорила... Мам, говорю, идти в таку даль, и в колодце такая же вода. Она говорит: «Нет, не такая вода в колодце». И вот этот, вот который обнаружил, старик-то, то ли из Некрасовой, ли из Шипаковой, и он охранял все время эту. Сколь Господь ходит, и вот она, эта свеча горит, он ее охраняет... [Инф. 48, женщина 1931 г.р.]*

Девушка-паломница передала рассказ своей матери: «Из тюрьмы сбежал заключенный, и это место его спасло, он здесь увидел какой-то свет. И это место считается спасение вот этого человека, и так стало святым. Это было очень-очень давно, колодец очень старый» [Инф. 1, женщина 1995 г.р.]

Корреспондент районной юргинской газеты «Призыв» Т. Усольцева опубликовала в заметке, посвященной крестному ходу к колодцу, историю, рассказанную ей одним из информаторов: «Давным-давно, говорят, люди увидели над бьющим изпод земли ключом пылающую свечу. Может, с тех пор Криванковские места считаются святыми. А может, с тех пор, как к крестьянину Якову, что пошел в здешнем лесу дров нарубить, вышли двое святых. Каким образом и о чем говорили они с Яковым, а только богохульник и сквернослов Яшка перестал с той поры материться. Как отрезал. Поняли люди — особое это место, и студеная вода — особая: легкая, живая, целебная. Построили дом молельный, чтобы было где иконы разместить, людей, пришедших со всех волостей, принять. Беленький, чистенький домик. А смотрел за ним местный старичок, не имеющий никакого церковного сана» [Усольцева 2007].

В годы особенно активной пропаганды, развенчивавшей силу Криванковского места, в областной газете «Тюменский комсомолец» был опубликован фельетон А. Черняева «Сказки о святых и быль о грешных» (1959 г.). Хотя фельетон написан по идеологическому заказу и носит явный разоблачительный ха-

рактиер, «Рассказ о крестьянине Сидоре, его сыне Якове и уряднике», включенный в него, может служить для нас дополнительным источником (отметим, что в фельетоне нет упоминания о колодце).

Из разговора корреспондента с «бабкой Прасковьей»:

— Дошло до меня, что вы собираетесь писать в газету о Криванковских святых местах и о наших проделках. Заклинаю вас богом, — воскликнула бабка Прасковья, — не подвергайте себя опасности! Иначе с вами случится то же, что и с урядником, пока он не веровал в святых.

— А что же было с урядником?

— Во времена моей молодости был у нас в деревне ныне покойный крестьянин Яков (царствие ему небесное), сын Сидора — охотника (не к ночи помянутого). Приехал как-то Яков на Криванковские места жерди рубить, забрел в колок, смотрит — а перед ним святые девы стоят в образе монахинь и палочками манят его. Выронил Яков топор, глаза от страха открыть не может, а святые ему и говорят: «Пойди в деревню и скажи отцу, чтобы он явился сегодня ночью».

Исполнил Яков наказ монахинь. Одел отец Сидор ягу (тулуп, значит), пошел на указанное место, а кругом ночь, хоть глаза коли. Да мужик был он не робкий. И слышит Сидор голоса из мертвых уст льются, а видеть святых не может...

Вернулся в деревню он и пошел по дворам ходить, сообщать, что Криванковские места святые, по ночам там в норах свечи горят, и что в эти места миру надо ходить на моление, и приклад денежный и вещественный делать, дабы избавить себя от притчи разной и болезней страшных.

И повалил народ на Криванково к иконам, со свечами, кто гривенник, кто трешницу, кто по двадцать рублей бросит на отведенный бугорок, а кто и быка с собой вдет в жертву господу.

Узнал об этом урядник, бывший сосед мой (фамилию его я уже забыла). Узнал, значит, прискакал на коне в Криванково, разбросал свечи, иконы, людей разогнал. «С ума, говорит, вы что ли спятили. На что молитесь-то, на лисью нору? А этих трех святых ваших я знаю. Поймаю я их здесь ночью, подниму монашеские юбки да отхлещу плетью по тем местам, на которые им садиться положено. Пусть народ не сбивают с толку».

Накричал этот урядник и уехал. А вскоре его бог наказал — сын урядника захворал (параличный он у него сизмальства был).

Образумился тогда урядник, не стал больше приклад разбрасывать, прикарманивать начал. Зажил урядник так, что любой ку-

пец бы ему позавидовал. А все почему? Потому, как в святость Криванковских мест поверовал. Сын, правда, у него так и остался параличным [Черняев 1959: 2–3].

И в заметке корреспондента Т. Усольцевой, и в фельетоне А. Черняева фигурирует некий крестьянин Яков, или Яшка, «богохульник и сквернослов». Кстати, в заметке Т. Усольцевой «Высокий свет Девятой Пятницы» от 2005 г. сообщается, что этот самый «матершинник Яков» — реальное лицо. Впрочем, ни один из информаторов в своих версиях о происхождении святого места не упомянул Якова. Единственное имя, которое нам удалось записать, — это Иисус Христос. Как рассказала одна паломница, «это как у нас один пас — тут был, щас в Юргу уехал. Это, говорит, Иисус Христос туда спустился, и на том месте выкопали колодец. Я говорю: “Дак ты то ли видел?” — “Дак стары-то люди говорят, наша мать, мол, говорила”» [Инф. 27, женщина 1948 г.р.] (ср. с вышеизложенной версией, объясняющей, что «это Господь с небесов спускался»).

Другая версия о происхождении колодца связана с пением / колокольным звоном, раздававшимся в этом месте из-под земли, который кто-то услышал. Такая легенда рассказана нашим информатором из д. Некрасова. Девушка сообщила, что один «пастух пас коров, прилег отдохнуть и услышал, что из-под земли пение раздается. И решили, что это место святое, стали все сюда ходить» [Инф. 21, 1991 г.р.]. Другой наш информатор рассказал такую версию: «Слышали колокольный звон. И какое-то песнопение в течение нескольких дней. Потом там построили часовню» [Инф. 26, мужчина]. Некоторые рассказы объединяют в себе несколько версий. Так, по словам жительницы с. Шипаково, «люди шли с иконами — как будто бы в этот день Девятую Пятницу показались здесь как святые... Даже слышали звон колоколов» [Инф. 8, женщина 50 лет].

Эсхатологическими мотивами наполнена такая версия: «О происхождении источника слышал такую историю. Пришел некто и неизвестно откуда, в подрыснике, перед войной 1914 года и сказал, что скоро будет война, церкви разрушат, священников разгонят, а чтобы народ не остался без святой воды, в Криванковой святой воде будет идти прямо из земли, пока храмы не восстановят; когда же нужда в нем отпадет, источник сам высохнет. Так что почитанию источника всего около ста лет» [ЛА, № 1].

Топография

В дореволюционное время, а также до укрупнения колхозов место, где сейчас находится колодец, было окружено множест-

вом деревень — «раньше деревень на каждом шагу» [Инф. 44, женщина, 1950 г.р.]. Сам колодец назван по имени деревни Криванково, которая находилась в метрах пятистах от него в сторону д. Некрасова. Сейчас на ее месте осталось лишь несколько тополей, заросли одичавшей малины и бугорки на месте домов.

Об исчезновении этой деревни мало кто помнит. Примерное время — после 1930-х гг. По сообщению нашего информатора, «на Криванково жили моей матери братья <...> три брата Труфановы. Марфа Ивановна Труфанова — маминой матери мать. Все были охотники. <...> Криванково не было уже в тридцатых годах. <...> Было три дома» [Инф. 31, мужчина]. По мнению жителя с. Юргинского, «Криванково не стало после укрупнения колхозов» [Инф. 43, мужчина 1955 г.р.]. Все остальные свидетельства фиксируют исчезновение этой деревни позже: Криванково не было в 1946 году [Инф. 3, женщина 1922 г.р.]; в 1962 году [Инф. 6, женщина 1933 г.р.] (другими, более ранними сведениями информаторы не располагают). Одна женщина сообщила: «От людей я пользовалась слухом, что рядом была деревня, называлась деревня Кривянкowa, и как наступала ночь в 12 часов, били колокола и люди, кто там жил, забоялись и все разъехались кто куда, и не стало этой деревни» [ЛА, № 5] (ср. с описаниями явления колодца, где также фигурирует колокольный звон).

Следующее «кольцо» в топографии Криванковского колодца — близлежащие деревни. По сообщению информаторов, рядом с Криванково были расположены деревни Половинка, Гребешки, Петровка. «Мы жили на Петровке — как раз коло нас, согру¹ перейдешь — и Криванково» (до колодца не было и полкилометра) [Инф. 28, женщина 1937 г.р.]. По сообщению О.А. Чередовой, до колодца «от Половинки налево через лес»; «Половинка находилась между Криванковой и Колычевой» [Инф. 44, 1950 г.р.]. Житель с. Юргинского отметил: «От Половинки до колодца было 6 километров» [Инф. 43, мужчина 1955 г.р.].

Сейчас существуют д. Некрасова (самая ближняя деревня к колодцу, по сообщению О.А. Чередовой, с 2009 г. заброшена), д. Дегтярева (между д. Некрасова и с. Шипаково), с. Шипаково, д. Колычева (между д. Некрасова и с. Юргинским).

В окрестных населенных пунктах останавливались шедшие к колодцу путники на ночлег, так как выходили из своих сел и деревень, как правило, накануне в четверг и шли, по обычаю, пешком. Один из паломников вспоминает: «Мама моя и ба-

¹ Согра — «низина, широкий овраг с пологими склонами» [Лабунец 2003: 145].

бушка говорила: раньше не ездили на технике. Пешком. Двадцать-тридцать километров придут, у кого-нибудь ночуют <...> и раньше пойдут. И обратно идут» [Инф. 9, мужчина 1923 г.р.]. Из опроса паломников: «Собираются старушки... Наканун-то ходили пешком. Ночевали в Дегтяревой и в Некрасово. В четверг выходили из деревни, ночевали в этих деревнях или в Шипаково, или кто где сумет, а утром рано-рано, до солнышка, пойдут пешком до самого места. Шли кто как [не обязательно все вместе. — Е.Е.], босиком» [Инф. 39, женщина, 1929 г.р.]. Одна из информаторов отметила: «Она [мама. — Е.Е.] рассказывала, что верующие из с. Володино, где наша семья в то время проживала, ходили пешком на место, где находился колодец с водой. Уходили после обеда, а возвращались на другой день поздно вечером» [ЛА, № 3].

По рассказам бабушки (1906 г.р.) О.А. Чередова знает, что у ее прабабушки Натальи Симеоновны Петровой (1876 г.р.) останавливались паломники, для которых она топила баню. По словам другого нашего информатора, паломников было так много, что «в деревне негде пошевелиться было» (видимо, в д. Некрасова, откуда он родом) [Инф. 18, мужчина, 1938 г.р.].

Еще одно «кольцо» образуют населенные пункты Юргинского и других, как правило, соседних районов. Одна женщина сообщила, что, по рассказам ее мамы, к колодцу приходили из других районов [ЛА, № 6]. Из опроса паломников: «До сих пор идут босиком, из Голышманова приезжают, обувь снимают...» [Полевой дневник автора]. Еще один информатор приводит воспоминания своей мамы о том, что «даже люди, сколько она помнит, ходили пешком, и очень издалека, что даже ходили из Тобольска, там есть прямая дорога, она называется Екатеринин тракт» [ЛА, № 4].

Паломникам-юргинцам важно признание своего святого места: по словам О.А. Чередовой, в 1980-х гг. одна «девушка ездила в Киево-Печерскую лавру и, оказывается, там про наш колодец знают» [Инф. 44], как и его связь с другими известными святыми (почитаемыми) местами. Один из наших информаторов связал Криванковский колодец с источником в Каменке, под Тюменью [Инф. 26, мужчина], а та же Чередова отметила, что в Девятую Пятницу на Южном Урале было явление Табынской иконы — «там тоже источник явился» (с иконой Табынской Божией Матерью она шла в крестном ходе к Криванково в 2008 г.) [Инф. 44].

Путь/маршрут к колодцу

Можно говорить о двух подходах к Криванковскому колодцу. Первый — от с. Юргинского через д. Колычеву. Второй, кото-

рым едут в настоящее время, — от с. Юргинского через д. Некрасову, затем примерно за километр до колодца начинается пеший крестный ход (для тех, кто едет организованно).

Несколько лет назад в д. Некрасова поставили крест. По сообщению ее жительницы, «как поп стал сюда — взяли сделали крест. Года три ему, четыре. Заходили по-первости... Приедут из Юрги, подходит [к кресту. — *Е.Е.*], помолится. Прошлый год не было и нынче не было [паломников у креста. — *Е.Е.*]», т.к. из-за плохой дороги паломников стараются подвезти на автобусе как можно ближе к колодцу [Инф. 6, женщина 1933 г.р.]

О.А. Чередова рассказала: «В 1990 или 1991 г. я все-таки говорю: “Пойдемте”. Отец у меня знает, как прямо ходить туда. Дорога к Криванково: едут по асфальтовой дороге до Некрасова, потом, получается, заворачивают обратно, там какие-то болота. Есть деревня Колычева, были дороги обозначены, раньше деревень на каждом шагу». Она так описывает свое первое паломничество к колодцу: «Когда мы пришли первый раз на Криванковский колодец, то от дороги к святому месту шли через поле, была круглая ямка, в которую ставили иконы и свечи, клали пред иконами деньги, платки, полотенца, конфеты, стряпню. Был обозначен край леса. С края леса росли осинки высотой в 1,5–2 метра. Сам колодец находился вправо от ямки в низине, но некоторое пространство вокруг колодца без деревьев и кустарника. Сруб в колодце был старым. Доставали воду ведром на веревке (шнуре)» [ЛА, № 8]. Другая паломница отметила: «Раньше к колодцу дороги не было — все было засеяно, и тогда напрямую через Колычеву шли, направо от колодца» (еще в 1980-е гг.) [Инф. 41, женщина 1931 г.р.]

Те, кто шел из дальних населенных пунктов со стороны с. Юргинского, останавливались в райцентре: «Ходили, ходили сами... Из всех деревень. Даже из Чаши, из Бучихи шли с ночевками по три дня, пешком. Первый день остановка в Юрге, дальше в Колычево. Останавливались у знакомых. От Колычево в этот день, в Девятую Пятницу, они как раз приходили сюда» [Инф. 11, женщина 1950 г.р.]

Место

Криванковский колодец находится в заболоченной низине, на краю смешанного леса (из деревьев — осина и береза) с зарослями кустарника. Житель с. Юргинского так описывает это место (он производил в этом районе мелиоративные работы):

Озеро Серебряшка рядом с Криванково. На краю этого озера — колодец. Машины оставляли — через канал ходили, через болото. С обратной стороны Криванково. Это болото осушено. От озер-

ца остались небольшие стекла¹. Там рыба водится. Весной в каналы заходит рыба — щука, с Тапа [река Тап. — Е.Е.]. Заросли кустарника в метрах пяти были от колодца, он был на берегу озера. Как берег озера был. Стекла остались в метрах трехстах. Есть метров по 50 стекла, самое большое. Это надо через 3 канала переходить. Нынче сухо. Было 8 осушительных каналов, они выходят в один магистральный канал, вода уходит в речку Тап. Каналы осушали, чтобы заготавливать сено, площадей не хватало. Потом там добывали торф [Инф. 43, мужчина 1955 г.р.].

Мы жили на Петровке — как раз коло нас согру перейдешь — и Криванково. Согра — низина. Ни травы нет, никого, одни осины растут» (1970–80-е гг.) [Инф. 28, женщина 1937 г.р.].

Раньше к колодцу дороги не было — все было засеяно [Инф. 41, женщина 1931 г.р.].

Вот мы на этом Криванково там у нас загоны были, доили коров [Инф. 46, женщина 1929 г.р.].

Те информаторы, которые хорошо знают это место, сообщили, что сейчас колодец переместили чуть ниже, «к болотцу» (заболоченный край озера Серебряшка). Говорят также об изменении качества воды в колодце (по разным причинам, см. ниже), а также изменении (перемещении) культовых объектов — ямки для свечей, места часовни, сруба колодца. Житель с. Юргинского рассказал, что «раньше ключ был на чистом месте, кусты не доходили до него. Раньше был сруб. Барабана не было, тянули ведро на веревке. Рабочие пили ее. Года 2–3 [назад] ямку для свечек переместили, сделали ближе к часовне. Установили крест, он вкопан в землю. Набирали воду здесь, трехлитровые термоса. Она почти не застаивалась, часто черпали, так как были поля, черпали и комбайнеры. Сейчас полей нет, вода застаивается» [Инф. 43, мужчина 1955 г.р.].

По словам жительницы д. Некрасова:

Инф. Свечки — полянку расчистили и втыкали. Я за упокой, потом за здравие — в другое место. Хотела я в церкву сходить. Он на том же месте. Только он был низменный, только вода была вкуснее... Сейчас почему стала такая вода? Атмосфера такая, сейчас все меняется. — **Соб.** Там бревна лежат кучей? — **Инф.** Начинили делать часовню. То ли кто подпалил... Не покрыта ниче была, просто сруб стоял. Обливались (она также отметила, что в молодости вместо колодца была только ямка, у которой на Девятую Пятницу «старушки сидели с иконами») [Инф. 6, женщина 1933 г.р.].

¹ Стекло — «окно чистой воды в зарослях камыша» [Лабунец 2003: 148].

Там воды море — рядом болото. Колодец не запахивали. Ямка така была выкопана. Туда и деньги клали, все туда клали, туда иконы ставили [Инф. 23, женщина 1941 г.р.]

О.А. Чередова рассказала, что одна женщина (уроженка д. Хмелевка, сейчас живет в Иркутске) пыталась построить часовню на Криванково: «Бревна бывшей часовни — церковь из Некрасова, потом был клуб, потом бесхозное. Разрешил Замятин перевести бревна для часовни. Эта часовня стояла в нескольких метрах от нынешней купели. В эту часовню не заходили. Купола не было. Иконы вешали на внешнюю стену. Первый год часовня стояла без крыши, потом с крышей» [Инф. 44]. По сообщению другого информатора, «поставили купальню, т.к. люди там обливаются, змеи ползают, люди раздеты. Часовенку сдвинули трактором. Не стали разбирать, а оставили для костра, дыма от паутов, комаров, чтобы люди не мерзли» [Инф. 26, мужчина]. Еще одна паломница отметила, что теперь сделан другой колодец, не на прежнем месте: «Этот колодец мне не поглянулся. Она мутная. А там был глубокий колодец, и вода была как слезиночка. Эта вода вся мутная, даже с глиной. Старый колодец был на месте, где часовенка поставлена. Так я слышала от старых людей» [Инф. 13, женщина 1935 г.р.]

Источник, он давно идет, источник. Он сначала на поле был, потом насыпали, видимо, да что-то. Он сейчас в другом месте, немножечко в сторонке. Ямка была раньше сантиметров 30 глубины, большие иконки стояли на бугорчике, маленькие рядом. Был бугорок, туда ставили иконки (наверно, были подпорки, столбики). Если маленькие иконки, ставили в ямку иконки, а со стороны колодца стояли люди, туда не ставили икон [Полевой дневник автора].

На месте колодца стояла раньше часовенка, там ямка. Интересно же — весь год ее не берут, приедешь через год — ведь она така же свежа бывает вода-то. Сейчас она позастойней стала. Заливает. Иногда заливает колодец — он полный [Инф. 18, мужчина 1938 г.р.]

Источник

Описание самого ландшафтного объекта — источника — у разных информаторов расходится, что может быть вызвано как тем, что некоторые из них только слышали о колодце, так и разными временными пластами, о которых они вспоминают. В версиях информаторов, описывающих святое место, звучат разные номинации природного объекта: *ручей, фонтан, фонтанчик, ключ, ключик, родник*, причем изначальная рукотворность отрицается: «Колодец — яма была просто <...> мы пили оттуда. <...> Колодца не было, просто яма» [Инф. 16, мужчина

1934 г.р.]. Женщина из г. Ялуторовска рассказала, что «8 лет назад была ямка небольшая, кружечками наливали водички. Туда спускались, кружечками начерпывали. Полметра. В этой ямке накапливалось, накапливалось. Людей было поменьше» [Инф. 15].

Колодца не было раньше, бабушка говорила про родник из земли. Во время советской власти его закапывали, чтобы люди не ходили сюда. Трактор приезжал и закапывал. Все равно вода пробивалась из недр [Инф. 11, женщина 1950 г.р.].

Раньше ключ был на чистом месте, кусты не доходили до нее. Заросли кустарника в метрах пяти были от колодца, он был на берегу озера [Инф. 43, мужчина 1955 г.р.].

В версиях о происхождении этого места, цитированных выше, речь идет то о колодце, то об источнике. По определению, колодец — освоенное, огороженное, выстроенное (окультуренное) человеком пространство (в отличие от источника — естественного места выхода на земную поверхность подземных ключей) [Виноградова 2002: 209–210]¹. Что любопытно, в некоторых записях речь идет *только* о колодце, который изначально был целебным: «Стали копать колодец. Выкопали. Значит, вот эта целебная вода» [Инф. 44, женщина 1950 г.р.]; «Это, говорит, Иисус Христос туда спустился, и на том месте выкопали колодец» [Инф. 27, женщина 1948 г.р.]; «Не было родника, был колодец» [Инф. 28, женщина 1937 г.р.]. Об источнике (само по себе нейтральное обозначение) говорится в таком контексте: «Почитанию источника всего около ста лет» [Инф. 16, мужчина 1934 г.р.]; «Появился источник, в народе назван Криванским колодцем Св. воды» [ЛА, № 2].

Наконец, некоторые информаторы говорят одновременно о ручье, о ключе и о колодце:

А Кривянка там че, ручей бьет? Там Богу молятся, да? Я ни разу на Кривянково не был. Я слышал, там с Юрги ездили, что вот там ручей, что типа не ручей, а бьет фонтан. Там ключ бил. Те года бил он, а потом его запахивали, этот колодец, чтоб не ходил народ. А потом снова его разделили. А сейчас там сруб сделанный [Инф. 24, мужчина 1936 г.р.].

Инф. *А Криванково... Тама, знаешь, это — дед это рассказывал. Даже видал и был. Там было это какой-то, знаешь, фонтан из земли шел. Это, как сказать, ручей. Из земли шел и шел, и шел. Вода прозрачная, говорит, прозрачная. А потом, говорит, колхо-*

¹ О социокультурной функции колодца в традиционной культуре старожилов и новопоселенцев Тюменской области см. в нашей статье: [Ермакова 2007: 158–162].

зы-то эти были как, его распахали. Распахали эту Кривянковое, а оно все равно вода, вот и идет, и идет, и идет, и идет такая вода. Хорошая это. Вот люди-то ходили все туда. Все равно. А потом вот в эти годы-то как будто бы восстанавливают эту Кривянковое-то. Как будто бы срубчик сделали там, колодец. — Соб. А он откуда знает про колодец? — Инф. А он, знаешь, механизатором был <...> и он даже видал этот колодец, ручеек, когда его распахали [Инф. 12, женщина 1925 г.р.]

Яма была глубокая, как колодец, и ладом-то не оборудован был. Теперь-то его оборудовали [Инф. 3, женщина 1922 г.р.]

По сообщению О.А. Чередовой, «когда мы пришли в 1991 году к колодцу на Девятую Пятницу, то колодец был неглубокий, сруб — старый. В 1997 году, когда приезжала В.Н. Евдокимова, под ее руководством молодые люди вычерпывали воду, спускались и доставали стекло, ржавые ведра и др. В тот год вода мутной не была, вкусная. С 1997 года мне пришлось набирать воду мутную и с запахом. Но потом она отстаивалась и запах исчезал. Хранилась долго (до 10 лет)» [ЛА, № 8].

По-видимому, в этих местах с высоким уровнем воды под землей находится множество ключей, и некоторые из них, как Криванковский, выходят на поверхность. Так как новый колодец находится ближе к болоту — «старый колодец был на месте, где часовенка поставлена» [Инф. 13, женщина, 1935 г.р.], то и вода в нем изменила свои свойства, имеет сероводородный вкус, мутная. Чтобы избавиться от этого, перед Девятой Пятницей воду из колодца полностью вычерпывают [Инф. 26, мужчина].

Паломничество

По воспоминаниям старожил, «еще старики были, дак до стариков еще этот колодец, это Криванково... Со всех деревней съезжались, Богу молились» [Инф. 36, женщина, 1925 г.р.]. Это объяснение цели паломничества, повторенное многими информаторами в разной огласовке (например, «ходили на Криванку — Богу молились» [Инф. 6, женщина, 1933 г.р.]), позволяет предположить, что колодец стал некой заменой разрушенным церквям и часовням (видимо, эта функция актуализировалась как раз в 1930-е гг.), которых в округе было немало. Сюда были перенесены многие церковные практики: на колодце читали молитвы, исполняли песнопения, обращались к иконам, большая часть которых была перенесена из разрушенных храмов, освящали возле них принесенную еду, вещи, набирали святую воду, выполняли «обеты», «снимали» грехи, ставили свечи, крестились.

Официальным документом о функционировании колодца и паломничестве к нему является записка КГБ от 1 сентября 1958 г.:

*Секретарю Тюменского областного
комитета Коммунистической партии
Советского Союза
тов. Косову В. В.*

В Юргинском районе, Тюменской области в пяти километрах от деревни Шипаково в местечке Криванково ежегодно 25 июня в так называемую «девятую пятницу» собирается большое количество богомолов (до 400 человек) в основном преклонного возраста из Юргинского, Ялуторовского, Вагайского и некоторых других районов.

В указанном месте религиозники совершают религиозные обряды, берут «святую воду» из имеющегося там колодца и вносят денежные пожертвования. Собранные денежные средства сдаются под расписку в Шипаковский сельский совет.

Так, в 1957 году из собранных средств сдано в сельсовет 1200 руб., а в 1958 году 1300 руб. Эти деньги сельсоветом перечисляются в госбанк по статье «случайные поступления» и используются для нужд сельсовета.

*И. О. начальника Управления Комитета госбезопасности при Совете Министров Союза ССР по Тюменской области
полковник (Смелянчук)
[ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 33. Л. 135]*

В документе указывается дата — 25 июня, как время ежегодного собрания на колодце, что не совсем точно, т.к. Девятая Пятница — переходящий праздник, каждый год выпадающий на разные дни. Впечатляет количество верующих — около четырехсот. Сами паломники, вспоминая те времена, отмечают: «Сильно много народу было» [Инф. 6, женщина 1933 г.р.]. В настоящее время точное количество паломников назвать нельзя, т.к. как они прибывают в течение всего дня; вполне возможно, что это количество близко к приведенной цифре, однако организовано в крестном ходе участвует примерно 30–40 человек (2008 г.). Один из паломников отметил сокращение числа людей: если в 2004 г. было заказано 4 автобуса, то в 2005 г. — 3, в 2008 г. — 1, а в 2009 г. — 2 автобуса [Инф. 26, мужчина].

К колодцу шли рано утром, «рано-рано, до солнышка», с иконами. «Бабушки старались празднично одеться» [Полевой дневник автора]. Под иконами проходили, затем старушки садились с иконами у ямки: «Была только ямка, у ямки старушки

сидели с иконами. <...> Те года просто ходили старушки с иконами, посидят, поговорят, помолятся» [Инф. 6, женщина 1933 г.р.]. Мы располагаем свидетельствами, что у колодца в определенные промежутки времени (точно не установлено) появлялись и служили монахини (их вряд ли можно назвать хранителями колодца, если говорить об институте «хранителей» [Панченко 1998]). О.А. Чередова сообщила: «Монашки уходили и в эту глухомань приходили. Когда Девятая Пятница — монашки приходили и игуменья была. Службу они знали и служили». По ее сведениям, монашки «до 50-х годов служили, даже больше», жили они «где-то в деревне, не то в Лабинской какой-то деревне» (с. Лабино Юргинского р-на) [Инф. 44]. Другой паломник отметил: «Одна женщина приходила сюда в середине 50-х и говорила, что приходили сюда из Ишима с монастыря, игуменья с посохом» [Инф. 26, мужчина]¹. На колодце пели «старухи»:

***Инф.** Молиться ходили. <...> Особенно старух было. Они пели, хорошо пели. <...> — **Соб.** А они какие-то там песни пели? — **Инф.** Молитвы пели. <...> — **Соб.** А кто службу служил? — **Инф.** А службу из Володиной старуха была которая, Анна, и из Некрасовой, из Шипаковой старушки. <...> Сейчас в церкви поют не так, не так, все равно не так. Там вот они пели — все плакали. Плакали. Вот так за душу задевало! Вот стоишь и сами слезы так и льются [Инф. 13, женщина 1935 г.р.]*

По рассказу другой женщины (м.ж. — г. Ялуторовск), на Криванковский колодец заходили просить дождя:

И бабушки все ходили с иконами по полям и просили дождичка — и дождичек шел. Пешком ходили. Они шли из Володино, в Колычево, потом вот в Некрасово, и вот здесь вот молились, и обратно тоже шли с иконами по полям. Ходили по полям с иконам, чтобы прошел дождичек, потому что 47-й год был засушливый, голодный, и после этого сколько было, я вот помню, уже маленькая была, но помню, как ходили все бабушки [Инф. 15, женщина].

Как отмечается на страничке Ялуторовского благочиния, «в конце 1993 — начале 1994 года возобновилась деятельность прихода Свято-Троицкой церкви. Приход храма старается возродить традиции Крестных ходов на Святые источники. Еще в начале 20 века, вблизи деревни Криванково Юргинского района, забил святой источник. Со всех деревень района притекал к нему народ. Крестный ход к источнику, с иконою, совершается в девятую пятницу по Пасхе» [Село Юргинское].

¹ В Тобольской губернии были следующие женские монастыри: Иоанно-Введенский, Кондинский, а также Обдорская женская община и Рафаиловская женская община [Справочная книга Тобольской Епархии... 1913: 9–10].

Крестный ход на колодец, 2006 г.
Фото прихожан храма с. Юргинского

Прохождение под иконами, 2006 г.
Фото прихожан храма с. Юргинского

В начале 1990-х гг. «сами делали молебен, потом приезжали батюшки из Гольшманово, из Тюмени, потом свой батюшка появился». По письменному сообщению, «приехал в Юргу из Гольшманово отец Анатолий и привез автобус паломников» [ЛА, № 6]. Один из паломников отмечает, что сейчас «в сам крестный ход служат молебен, читают акафист» [Инф. 26, мужчина]. На колодце служится водосвятный молебен.

Как заменил наш информатор, в день паломничества стоит хорошая погода: «Накануне приезжаешь — пауты [оводы. — *Е.Е.*] закусывают, в сам день сильно не кусают. Клещи никого не кусали» [Инф. 26, мужчина]. По сообщению О.А. Чередовой, «в 2005 году с [имя] молились, и я отметила, что пауты и мошки не кусают, а раньше кусают, когда без батюшки молились» [ЛА, № 8].

По рассказам информаторов, с этим местом связано множество других чудес. Так, по легенде, рассказанной нам О.А. Чередовой, «один человек держал мать при себе, и она в тягость ему была. И так она ему надоела, что он говорит: “Мне лучше змею выкормить, чем тебя”. И вдруг у него за пазухой поселилась змея, вокруг шеи, да опять обратно за пазуху, он ее накормит, она опять к нему за пазуху. И он понял свой грех, и пошел на Девяту Пятницу помолиться, видимо, очень каялся в своих грехах, и эта змея-то от него ушла. Чудо такое было» [Инф. 44].

На колодце происходят исцеления: «Исцеление идет большое. У нас нынче приезжала женщина, она ходила крестным ходом, маленькая была. Она от рождения слепая была. И вот, говорит, «меня бабушка привела туда, на Криванково». Она ее там умыла — и она прозрела. Она сразу же там прозрела. Она и сейчас зряча. <...> Она живет в Заводоуковске» [Полевой дневник автора].

Кроме того, на колодец идут для духовного очищения: «Я знаю, у нас соседка была. Жара была тоже. И она очень-очень болела. И у нее лежала новая скатерть, вязаная, так красиво расшитая, хорошая. И вот она ее взяла, и они с мамой пошли босиком. И она оттуда пришла, очень довольная, она говорит: Я духовно очистилась. А через неделю она умерла, она лежала вообще, она говорит: Все, я очистилась» [Полевой дневник автора].

Особое отношение к этому месту характерно не только для женщин, но и для мужчин, которых немало у колодца. Так, наш информатор сообщил, что «в Некрасово беседовал с мужиком: моет трактор в воде Криванково — «помою, год не ломается». Этот человек довозил его до колодца: «До этого курил, а как стал подъезжать к колодцу — и папироску выбросил. Я даже удивился» [Инф. 26, мужчина].

Вода

Вода в Криванковском колодце в рассказах информаторов наделяется особыми свойствами: она сохраняет свои качества несмотря ни на что — «ее ничем не могли испортить, чистая очень» [Инф. 1, женщина, 1995 г.р.], и ее появление, равно как

Водосвятный молебен. 2006 г. Фото прихожан храма с. Юргинского

Освящение воды в колодце, проводится о. Андреем. 2009 г.
Фото автора

и будущее исчезновение (ср. легенду выше, на с. 19), не связано с волей человека — «она ведь, вода, иногда не показывается» [Инф. 30, женщина 1956 г.р.].

Большинство паломников при посещении колодца пьют из него, умываются, обливаются водой прямо на месте. Многие умывают лицо, грудь, окатывают голову, а в купальне, постро-

енной в 2007–2008 гг., обливаются целиком. Купальня представляет собой сруб с крышей, внутри настил дощатый пол, на стене повешены икона, полотенце, ведро (их не снимают, судя по нашим наблюдениям, и после Девятой Пятницы). По словам информатора, купальню поставили, «так как люди там обливаются, змеи ползают, люди раздеты» [Инф. 26, мужчина]. Желających обливаться достаточно много, в основном это женщины (в целом их большинство). По сообщению одной паломницы, «обливаться водой нужно три раза — ковшиком или ведром. Со словами “Во имя Отца и Сына и Святого Духа”» [Инф. 15].

При посещении колодца паломники обязательно набирают из него воду, в основном в лечебных целях, веря, что она исцеляет «от недугов и болезней» [ЛА, № 2]. Воду берут с запасом на год, и объем зависит только от возможностей автотранспорта. Некоторые запасаются пятидесятилитровыми флягами (в том числе для домашней скотины). Благоговейное отношение к криванковской воде сказывается в том, что ее порой хранят на божничке, в красном углу, рядом с иконами. Хотя гораздо чаще ее держат в кухонном столе, шкафу, холодильнике (отмечая, что «водичка» годами не портится).

Воду используют как лечебное средство в народной медицине, ветеринарии, как оберег. Как сказала паломница из с. Шипаково, «водичкой умываемся, пьем, дом брызгаем, скотину брызгаем, все вокруг брызгаем. Когда заболелю — пью, и детей пою» [Инф. 20, женщина 1966 г.р.]. Все опрошенные верят в целебную силу воды из колодца, особенно в день Девятой Пятницы. Воду называют *святой, хорошей, лечебной, целебной*, мотивируя это тем, что она «помогает» или что она освящена. Некоторые информаторы сравнивают ее с крещенской водой (например: [Инф. 39, женщина 1931 г.р.]). Когда нам передавали набранную воду через оградку колодца, одна из женщин заметила, что «через забор нельзя водичку брать» [Инф. 15].

Воду пьют как универсальное общеукрепляющее средство. Применяют ее и целенаправленно при разных болезнях — для лечения ног и глаз, если есть «проблемы со стулом» и т.д. Через воду исцеляются «и ноги, и душа. Главное, чтоб душа» [Инф. 30, женщина, 1956 г.р.].

Приведем рассказы информаторов о целебной силе криванковской воды.

Да хоть от каких [болезней] пьет воду. — Е.Е.]. Я вот на ногах не могла ходить — я специально ходила обвет дала, что на Криванково пойду, чтоб у меня только ноги остановились. Идти не могла, и все равно я пошла пешком. Я говорю — взад-перед пойду

Купель возле колодца. 2009 г. Фото автора

Остатки старой часовни возле колодца. 2009 г. Фото автора

домой пешком. Так и ходила. А потом мне ногам стало легче и легче, и легче, и легче, щас хожу [Инф. 28, женщина 1937 г.р.].

Сначала мужчину на руках приносили, теперь он на костылях приходит. Вода вылечила [Полевой дневник автора].

Криванковская вода и ветки березы. 2008 г. Фото автора

Одна женщина говорила, что нога сильно болела — после купели забыла о боли [Инф. 7, мужчина, 1947 г.р.]

В домашних условиях воду применяют для умывания и внутрь, без вербального компонента, когда «приболеют» [Инф. 27, женщина, 1948 г.р.]

Соб. А что она делала? — Инф. Очищала. Тело очищала, тело мягко делалось и не болело [Инф. 28, женщина 1937 г.р.]

Все говорят, что кака-то святая вода. Освящена как... Мы привозили... Пьешь и все [Инф. 40, женщина 1929 г.р.]

Некоторые наливали воду в небольших количествах в умывальник. Для лечения уроков, сглаза у детей в обряде могут использоваться уже наговоры. Одна паломница «никаких слов» не знает, но, когда пьет воду, произносит «Господи, помоги!» [Инф. 38, женщина 1958 г.р.]. Есть те, кто рекомендует «воду пить каждое утро натошак» [Инф. 7, мужчина 1947 г.р.]. Одна из наших информаторов вспомнила случай, когда ее маленький сын упал в чугунок с горячей водой. Он закричал, показывая на божничку, где стояла вода с Криванковского колодца: «Поддай-те мне вон той водички!» [Инф. 42, женщина 1929 г.р.]

В ветеринарии воду используют для лечения скотины — обрызгивают или поют ее: «Вот эта святая вода помогает. Вот, на-

пример, скотина кака-то заболела, вот, например, корова, брызнешь — кажется, помогает. На корову или там по углам стайки побрызгаешь» [Инф. 38, женщина 1958 г.р.]; «Скота поили» [Инф. 13, женщина 1935 г.р.]; «Флягами берут воду, чтобы скоту в поило добавлять» [ЛА, № 8]. По сообщению еще одной женщины, этой водой «дома окропляют. Всякое действие лукавого врага бежит от прикасания» [Инф. 34, 1964 г.р.]. Выше уже упоминался случай необычного использования воды: в д. Некрасова наш информатор беседовал с мужчиной, который мыл «трактор в воде Криванково», после чего он «год не ломается» [Инф. 26, мужчина].

Если говорить о приуроченности к Девятой Пятнице, то некоторые информаторы отмечали, что целебной силы воды могут быть и не связаны с этой датой: «А нынче не ходила, не набрала. Я думаю, можно, поди, в любое время» [Инф. 38, женщина 1958 г.р.]. Обязательным условием исцеления является вера: «И в газетах пишут, что кто бывает там, что лечутся, и кто Господу Богу преклоненный, это, всей душой, оне, знаешь, веруют это все, и говорят, что исцеляет эта водичка-то» [Инф. 12, женщина 1925 г.р.]. Свойства криванковской воды связывают с внутренним состоянием самого человека:

Соб. Что-то особенное в этой водичке? — Инф. Верю, что да, особенное. — Соб. А что особенное? — Инф. Не знаю, как сказать, наверно, внутри что-то особенное и в водичке особенное, раз мы верим в это, значит, думаем, что все равно помогает. Сила есть, и должна она, мы на это надеемся [Инф. 20, женщина 1966 г.р.].

Качество воды из-за перенесения места колодца ближе к заболоченному лесу изменилось. По словам информаторов, которые застали старый источник, «сейчас теперь другой колодец. Не на том месте. Этот колодец мне не поглянулся. Она мутная. А там был глубокий колодец, и вода была как слезиночка. Эта вода вся мутная, даже с глиной» [Инф. 13, женщина 1935 г.р.]. Кроме того, в настоящее время воду используют гораздо реже, ограничиваясь днем Девятой Пятницы, тогда как раньше воду пили колхозники и мелиораторы (рядом были засеянные поля, фермы и болота, которые осушали). Житель с. Володино рассказал: «Я раньше на тракторе робил... Колодец — яма была просто. Мы пили оттуда» [Инф. 16, мужчина 1934 г.р.].

По сообщению другого мужчины, накануне Девятой Пятницы они чистят колодец, так как за год вода застаивается: «Вода отдает, наверно, серой. Зимой и весной приезжали, лед небольшой, его разбивали. Сероводородом. Несколько раз вычерпаешь — вода хорошая. Брали эту воду на анализ. Эта вода в районе самая лучшая» [Инф. 26].

Паломник Алексей Степанович Прокушев. 2008 г. Фото автора

Растения и земля

Криванковские места связаны не только с водой, но и травами, которые произрастают в этом месте — в день Девятой Пятницы «можно вообще всю там брать, она раз с Криванково» [Инф. 6, женщина 1933 г.р.]. Многие паломники рвут ветки березы на веники, собирают зверобой¹, лабазник (таволгу), калган², мяту, листья земляники, душицу, сныть, хвощ и др. По рассказам местных жителей, раньше здесь росла богородская трава (чабрец, тимьян), однако сейчас ее нет. Ломают ветки осины, которые потом втыкают в грядки для предохранения лука от червей [Инф. 6, женщина 1933 г.р.; Инф. 44, женщина 1950 г.р.]. О.А. Чередова заметила, что «в прошлом году не ставила на лук [веточки. — *Е.Е.*] — лук не уродился» [Инф. 44].

Травы заваривают и пьют, подкуривают над скотиной — «просто кладут <...> шабала была круглая, дырочки, ручка, положат на угли траву» [Инф. 6, женщина 1933 г.р.]. Некоторые «собирают любые травы — потом в стайку подоткнуть или к дому где подоткну, со святого места, сохранит скота. Дом сохранит либо семью. Эти травы не для лечения — просто так, для хозяйства» [Инф. 15]. Один паломник из веток берез сделал веник — «это

¹ Номинации, как в речи информаторов. В скобках общепринятое название растения.

² Обычно используют корни калгана, однако в это время года, как отмечают сами информаторы, они еще не пригодны, т.к. не выросли.

освящено место называется, освященный веник» [Инф. 18, мужчина 1938 г.р.]. Кроме того, по сообщению О.А. Чередовой, «берем земельку с ямки, посыпали в огуречную грядку, прикладывали к больному месту» [Инф. 44].

Иконы

Непременный атрибут паломничества к Криванковскому колодцу — иконы. По воспоминаниям информаторов: «Много икон было. И маленькие были и большие» [Инф. 33, женщина 1949 г.р.]; «Иконы несли. Много икон несли. Большие иконы всякие» [Инф. 23, женщина 1941 г.р.]; «Иконки большущие, большие... Икон-то раньше было очень много. Я помню — идут рядами, рядами, рядами. Старинные, деревянные. Все большие были» [Полевой дневник автора].

Иконы больших размеров в частные дома попали, как рассказала О.А. Чередова, после разрушения в районе церквей и часовен: «Там, в той же стороне храмов-то много было, они когда были порушены, храмы, люди брали себе их домой, сохраняли». Она же рассказала о таком случае: «У меня тетка там жила, рассказывала: “Пришла к подруге, а у нее погреб иконой закрыт”. Большие иконы-то. Она говорит: “Я схватала эту икону да домой”» [Инф. 44]. Возможно, некоторые иконы были из разрушенного храма во имя Святителя Николая Чудотворца в с. Шипаково.

К колодцу паломники шли с иконами, их «несли на руках» [Инф. 42, женщина 1929 г.р.]; «Старушки шли с иконами» [Инф. 33, женщина 1949 г.р.]; «Было много народа, из Некрасова, Шипакова, Дегтярева, Юрги. Ходили с иконами, молились, крестились. Иконы несли на руках» [Инф. 42, женщина 1929 г.р.]. Затем, непосредственно у колодца, паломники проходили под этими иконами: «Эти иконки проносили над головой» [Инф. 27, женщина 1948 г.р.]; «А я помню, что под иконами еще проходили, подползали, кто как, кто на четвереньках» [Инф. 44, женщина 1950 г.р.]; «Прошли под иконами, посидели у икон, выпили водички — и силы вернулись» [ЛА, № 8].

У колодца те, кто нес иконы (как правило, пожилые женщины), садились (или вставали), ставили иконы рядом. По воспоминаниям некоторых информаторов, иконы устанавливали на бугорок или в ямку, рядом с колодцем: «Был бугорок, туда ставили иконки — наверно, были подпорки, столбики. Если маленькие иконки, ставили в ямку иконки, а со стороны колодца стояли люди, туда не ставили икон» [Полевой дневник автора]; «Вроде <...> там сначала иконушки были, ямка была вот така выкопаная, иконки стояли» [Инф. 28, женщина 1937 г.р.]; «Те

Хранитель знаний о колодце, краевед Ольга Анатольевна Чередова
2009 г. Фото автора

года просто ходили старушки с иконами, посидят, поговорят, помолются» [Инф. 6, женщина 1933 г.р.]. По описаниям людей, эта ямка была 30 см глубиной, «большие иконки стояли на бургорчике», а маленькие рядом. В основном иконы принадлежали пожилым женщинам — «володинские две старушки иконы носили» [Инф. 40, женщина 1929 г.р.].

Паломники подходили к иконам, молились, совершали крестное знамение, целовали иконы, обращались к ним с просьбами, оставляли иконам приношение — «благодарность», или «подарки» (синонимичные номинации информаторов): вешали на них вещи (полотенца, платки, материал, шали), клали еду (яйца, изделия из теста — «стряпню») или деньги (чаще именно деньги, или «приклад»), ставили к иконам набранную из колодца воду. Все подношения хозяйки икон забирали себе. По воспоминаниям наших информаторов, приходил на колодец некто Иван Артемьевич — «жил в Некрасовой, ночевал с вечера на Девятую Пятницу. Это было в 50-х годах. Просто он как беспризорный был. Здесь подарков надают имя... Да не один он был, их много было» [Инф. 19, женщина 1938 г.р.].

По другим рассказам:

Инф. Володинская старушка, Анна, она икону брала — и к ей прикладывали, к иконе, там и денег, и полотенца, и платки, и там кто материал, кто че. Но особенно больше денег клали. — Соб. Вы подходили к этим иконкам, крестились? — Инф. Да, поцелуешь

иконку, просишь. У кого-то горе како-то, кто-то завет дает. Завещание делаешь, чтобы дети были здоровые или чтобы здоровья Бог дал, или отцу с матерью... Ну, в общем, вот такое. — **Соб.** А потом? — **Инф.** А потом помолишься, они попоют, подходишь к другой там иконке. Сначала брали воды, поставили водички, в баночке. <...> Ну она и так свята была. Мы и так верили, что она была святая. <...> Просто к иконкам поставишь [Инф. 13, женщина 1935 г.р.].

Инф. Все молились, кто яичко положит, кто платок положит. Кто че положит. <...> Кто денежку положит, там 5 рублей, 10 рублей, кому кто положит. — **Соб.** А куда клали? — **Инф.** К иконке. У нас вот у баушки тоже была иконка, к ней тоже ложили [Инф. 9, мужчина 1923 г.р.].

А меня бабка посадит вперед, и сама сядет, и вот каждую иконку там целуем. <...> Была как печурочка. Вот туда вот денежку. Как печурочка. Вот такая... Бугорок был, и там выступ был, и вот там вот оставляли [Инф. 33, женщина 1949 г.р.].

Потом я увидела несли старинную большую икону Матушку Присвятую Богородицу вроде бы ее называли смоленская божия Матерь. Мы перед ней падали и склонялись, наверно, несли ее из д. Некрасова. Иконочку Божей Матери ставили и люди к ней клали кто деньги, кто что мог [ЛА, № 5].

Соб. А вы что-то оставляли этим иконкам? — **Инф.** Даκ носили. Мама всякую тряпню стряпала [Инф. 27, женщина 1948 г.р.].

К иконам «кладут печенье, одежду детскую. И денежки, бывает. Как искупление, наверно» [Полевой дневник автора]. Сумма денег и другие «подарки» зависели от возможностей паломников: «Каждому кладешь по сколь сможешь. Просто женщинам отдавали. Кто мог материал принесет, кто платок» [Инф. 6, женщина 1933 г.р.]. По воспоминаниям некоторых информаторов, полотенца также вешали на стоящие рядом с колодцем деревья: «Вешали на березки материалы, полотенца. Это оставалось» [Полевой дневник автора] (в настоящее время мы не видели этого обряда).

Случаев исцеления от икон в устных сообщениях нами не зафиксировано. Однако в одной записи отмечается, что раньше исцеления были от иконы «Матушки Присвятой Богородицы». «От своей матери я слышала, что за Иконой Присвятой Богородицы шли без ног слепые, глухие, немые и всякие люди больные и она давала исцеление» [ЛА, № 5].

В фельетоне корреспондента «Тюменского комсомольца» А. Черняева «Сказки о святых и быль о грешных», относимого нами к условно достоверным источникам, фигурируют прино-

шения животных: «И повалил народ на Криванково к иконам, со свечами, кто гривенник, кто трешницу, кто по двадцать рублей бросит на отведенный бугорок, а кто и быка с собой ведет в жертву господу» [Черняев 1959]. По данным О.А. Чередовой, «был в 50-е годы дед Кокорин по прозвищу “Каралька”, который в Девятую Пятницу рано на рассвете вел на веревке барана» [ЛА, № 7] (что было в дальнейшем с этим животным, т.е. выполняло ли оно функцию обетного жертвоприношения, она не знает).

Когда колодец очищали (видимо, в начале 1990-х гг.), то на его дне были обнаружены разбитые иконы: «И вот заваливали этот колодец и запахивали его, и иконы-то все туда столкали. Копать да копать, копать да копать, раскопали — слой-то как сняли — оно провалилось туда. Лёня слез туда, грязи вот так, давай это ведром вычерпывать, он руками давай это складывать, а там иконы иссечены, бутылки изломаны, и все изрубили, и на костре-то, видно, жгли, и все туда, все в колодец свалили» [Инф. 46, женщина 1929 г.р.].

В настоящее время икон носят значительно меньше, чем раньше. Судьба больших икон разная — некоторые после смерти владельцев забрали их дети. Икона пророка Илии (из разрушенного храма во имя Святителя Николая Чудотворца в с. Шипаково) передана О.А. Чередовой в юргинский храм.

Судя по фотографиям крестного хода в 2006 г., впереди несли большую рисованную («темную») икону Богородицы с Младенцем Иисусом. Ее поднимали на руках мужчины, под ней проходили паломники. Эту икону ставили на скамейку, прислоненную к недостроенной часовне. На икону навешивали полотенце. Рядом устанавливали несколько новых маленьких икон. Были подношения — в целлофановые пакеты завернуты продукты (выпечка и др.), поставлены цветы.

В 2007 г. впереди крестного хода несли уже другую икону Богородицы — новую, небольшого размера. В руках у некоторых паломников также были небольшие новые иконы, в основном Богородицы или Богородицы с Младенцем. Под иконой уже не проходили. На внешней стене новой купальни была повешена небольшая новая икона Богородицы (позже она была перенесена в саму купальню). На досках, приставленных к купальне, лежали цветы, ритуальные предметы священника. Можно увидеть, что напротив этой иконы проводился молебен. Около досок сделано новое углубление для свечей (раньше оно было несколько дальше).

В 2008 г. впереди процессии паломников несли новую икону с изображением Богородицы и Младенца, которая была покры-

та полотенцем с принтом «Спаси и сохрани» с изображением Иисуса (такие продаются в храмах). Паломники несли несколько небольших икон (одна из них — Табынской Богородицы, чье празднование приходится на Девятую Пятницу). Одна большая новая икона висела на купальне (видимо, из юргинского храма), а рядом с примыкающими к купальне досками, на краю ямки для свечей, установлен деревянный крест (после Девятой Пятницы его не убирают). На эти доски поставлена икона, с которой шел крестный ход, две маленькие иконы, продукты, ящик для сбора пожертвований, березовые веники. Молебна перед иконами уже не было, но служился водосвятный молебен возле колодца.

Как отмечают некоторые информаторы, сейчас прикладов к иконам не делают: «Я болею — говорю: Господь Боженька, я дарю материалы или там полотенце или деньги... Сейчас че попало делается... Сейчас таких прикладов нет» [Полевой дневник автора]. В то же время один из паломников сообщил, что денежные приклады кладут и сейчас, «под низ, под купальню, получается. Мы последний раз выбирали оттуда. На храм. Находят деньги» (кроме того, сейчас ставят церковный ящик для денежных пожертвований) [Инф. 26, мужчина].

По убеждению паломников, со святого места ничего (кроме воды и трав) не выносят. В 2007 г. среди бревен старой часовни мы обнаружили металлический оклад, который, по сообщению нашего информатора, был найден еще до нас, однако его «решили не забирать. Специально его там оставили» [Инф. 26, мужчина]. Во время посещения колодца зимой 2009 г. мы обнаружили, что этот оклад повешен на внутреннюю стену купальни, рядом с новой иконой (он висит там и сейчас)¹. По воспоминаниям одной женщины: «А я сяла вот так вот на травку-то, и откуда ни возьмись бумажный рубль старинный, а я ешше подумала, говорю: “Надо взять да переложить”. Оп — ветерок — все, нету! Нету! Я говорю: “О, Господи, прости, я бы не взяла, я бы только переложила”» [Инф. 46, женщина 1929 г.р.].

Информаторы рассказывали о случаях непочтительного отношения к колодцу (помимо легенд о наказании тех, кто его уничтожал). Так, «в святую Пятницу пошли девки в лес, напились — ветер поднялся, березы вырывало, девок убило» [Ермакова 2008: 64].

¹ Благодарю с.н.с. Лаборатории антропологии и этнографии Института проблем освоения Севера СО РАН, к.ист.н. Н.А. Повод за эту информацию.

Иконы возле старой часовни. 2006 г.
Фото прихожан храма с. Юргинского

Обеты

Паломничество к колодцу связано с практикой «обетов» («обветов», «заветов», «обещаний») — обещаний сходить на колодец, как правило, с целью собственного выздоровления или выздоровления близких.

Это может быть обещание сходить на колодец в Девятую Пятницу. Так, одна паломница в беседе рассказала: *Инф.* *Я один год была, туда ходила. У меня грудь болела. Я давала обещание, что на Кривянково схожу Богу молиться. Только чтобы зажила. Хотели отрезать. Резали... целый год маялась. Вторая заболела. Я уж потом ходила пешком. Одна ходила я. С дойки приехала и пошла. — Соб.* *А почему пешком шли? — Инф.* *Потому что я так обещала. Там с иконами... Много-много, и воду там брызгали, я приносила воды [Инф. 14, женщина 1929 г.р.]*

С другой стороны, под «обетом» понималось подношение к иконам какого-либо подарка с целью выздоровления: «Какито заветы делали. Обвет делали, болеет... Кто че какой подарок на иконки вешали» [Инф. 40, женщина 1929 г.р.]

Практика обетов была знакома в Ишимском уезде (он был соседним с Ялуторовским уездом, куда входила Юргинская волость). В публикации В.Я. Темплинга «Дела о чудесных явле-

У икон. 2009 г. Фото автора

ниях иконы Святой великомученицы Евфимии в с. Прокуткинском Ишимского уезда (1911–1918 гг.)» сообщается об обетах, которые давали крестьяне для исцеления от болезней, и о чудесном исцелении от иконы св. Евфимии: «Крестьянин Михаил Максимов Долгих и жена его Анна Степановна: сын их Андрей на втором году жизни заболел корью, а после кори открылась у него горловая болезнь и мальчик так ослаб, дыхание так было затруднительно, что они ежечасно ждали его смерти. В момент развития болезни они дали обещание отслужить молебен, и с того времени сын моментально стал поправляться, а на следующий день, при служении в храме молебна, ему сделалось дыхание свободнее и он в скором времени стал здоров» [Темплинг 2000: 45]. Наоборот, за неисполнение обета могло последовать наказание. Так, женщина не исполнила обет сходить к иконе великомученицы Евфимии, в результате чего «на ноге ее выше колена появилась опухоль. Опухоль стала расходиться на ноге»; женщина «болезнь ноги <...> приняла за наказание от вл. Евфимии за неисполнение обета»; помолвившись Евфимии и приняв решение все же исполнить обет, женщина получила исцеление [Там же: 48–49]. Интересно, что на месте обнаружения иконы, на кладбище деревни, был выкопан колодец, вода которого, по рассказам опрошенных крестьян, была целебной: крестьянка «взяла из этого колодца воды, несколько раз умыла ею больные глаза и теперь чувствует облегчение, той рези и боли, что чувствовала ранее, не замечает» [Там же: 45].

Практика обетов распространена и на севере Тюменской области. Так, одна паломница (проживает в с. Мужы Ямало-Немецкого автономного округа) отметила, что ее родственница давала обещание перед иконами «если поправится — ездить в церковь в Тобольск» [Инф. 35, женщина 1936 г.р.]. Эта практика была характерна для России в целом [Кремлева 1994: 15–17; Панченко 1998], и ее «воспроизведение» на Криванковском колодце в форме личных обетов для исцеления и принесения благодарности иконам (дарение им полотенец, платков и т.п.) вполне вписывается в эту традицию.

При этом, по нашим наблюдениям, которые велись три года — в 2007, 2008 и 2009 гг., набор действий, совершаемых паломниками при посещении колодца, не был константным. Так, практика прохождения под иконами не была зафиксирована в 2007 и в 2008 гг., однако в 2009 г., уже перед отправлением домой, несколько паломников проходили, слегка наклоняясь, под иконой (примечательно, что это были те, кто совершал поездку от юргинского православного прихода Свято-Троицкого храма). Меняется состав икон и обращение с ними. Если в 2008 г. к иконам, поставленным к одной из сторон купели (юго-западной), люди прикладываться не подходили, то в 2009 г. к ним выстроилась очередь из паломников.

Обращает на себя внимание стремление о. Андрея (Тимошенко), настоятеля Свято-Троицкого храма с. Юргинского, организовать процесс поклонения святому месту. В 2009 г. был заранее поставлен церковный ящик из церкви для сбора пожертвований. Для свечей специально загородили досками место — чтобы порывы ветра не задували огонь, для удобства вокруг колодца скосили траву. Кроме того, на этом месте была организована продажа церковной атрибутики — икон, крестиков, свечей и др. Прибывшим паломникам о. Андрей давал наставления, как нужно себя вести на этом месте: «5–10 минут попоём, потом молебен начнем. Потом наберете — освятим — и наберете... [воду из колодца. — *Е.Е.*]» [Инф. 26]. Однако, по нашим наблюдениям, не все паломники придерживались этих правил. Так, некоторые начали набирать воду еще до проведения молебна, т.е. до освящения воды батюшкой. «Непослушание» демонстрировали паломники в 2006 г.: из-за того, что о. Андрей должен был на Девятую Пятницу уехать в Тобольск, крестный ход на колодец проводили неделей раньше. Т. Усольцева, корреспондент местной газеты, привела в связи с этим реплику «продавца павильончика у шипаковской трассы»: «А наши не пойдут. <...> Все собираются на Девятую пятницу» [Усольцева 2006]. Как видим, что традиция почитания колодца на Девятую Пятницу оказывается устойчивее, важнее для паломников, чем церковный крестный ход.

Время паломничества — Девятая Пятница — также может быть не соблюдено. Так, по сообщению паломницы, «бабушки из Шипаково ходят сюда осенью — под какой-то праздник. Собирают здесь калину. Когда нет комаров и паутов» (вероятно, этот праздник — Покров Пресвятой Богородицы, 14 октября) [Инф. 1, женщина 1995 г.р.].

Дети и колодец

Многие наши информаторы, рассказывая о колодце, отмечали, что ходили к нему еще детьми, со своими мамами, а чаще с бабушками, или что информацию о колодце они узнавали от своих родственников в детстве. Показательно следующее воспоминание: «И когда я была небольшая, я ходила с бабушкой и со всеми старушками, которые шли пешком с пением молитв. Очень хорошо пели. Я шла за ними молилась и плакала, и люди на Кривянкаво их ждали и говорили — вон Володинские идут, которые очень хорошо поют. Руководила ими бабушка Варвара, которая служила при церкви с бабушкой» [ЛА, № 5]. Еще одна женщина ходила на колодец с бабушкой: «Старушки шли с иконами. А меня бабка посадит вперед, и сама сядет, и вот каждую иконку там целуем» [Инф. 33, 1949 г.р.]. Другие наши информаторы так прокомментировали свое отношение к этому месту: «Привыкли к этому, с детства. Как праздник душе, воздух здесь — не надышишься, тут ни дыму, ни пыли. Для души» [Инф. 18, мужчина 1938 г.р.].

Таким образом, многие люди восприняли нормы и практики поведения, связанные с паломничеством к Криванковскому колодцу, в детстве — на собственном опыте или по рассказам старших, и в зрелом возрасте (как правило, после значительного перерыва) они воспроизводили их «по памяти», естественно, с некоторыми трансформациями.

Так, если раньше к колодцу старались идти пешком, а нередко и босиком, то сейчас паломничество осуществляется на транспорте и в обуви (по нашим наблюдениям, только несколько человек снимали обувь во время служения молебна на колодце). Обычай проходить под иконами соблюдается не всегда, и сами большие старые иконы сменились новыми, которые паломники берут из дома или из церкви. Не вешают больше приклады на окрестные деревья.

«Детское» паломничество выполняло важную функцию социализации, сохранения не только традиции посещения колодца, но и в целом религиозных практик. Например, жительница д. Дегтярева рассказала о своем опыте паломничества, который был закреплен в «игровой», «подражательной» форме:

Соб. А зачем ходили на Криванково? — Инф. А ходили, там Криванково было, Богу молились. — Соб. А под иконами проходили? — Инф. Проходили! Да еще по сколь раз забежим — молоденьки были. — Соб. А что-то иконам клали? — Инф. Дак а эти, старушки-то когда приходят, ответ какой дают, и это, приносят: то платок повешают, отдадут это, на иконушку, то полотенце вышито како-нибудь. А мы кого, маленьки были. — Соб. А когда пробегали, крестились? — Инф. Ага, раз старые крестились — и мы крестимся! [Инф. 28, женщина 1937 г.р.].

В советское время окропление детей водой из Криванковского колодца могло становиться своего рода заменой крещения. Такой случай сообщила Т. Усольцева: «Для меня Криванково — это первое соприкосновение с верой, православной традицией. В пять лет меня взяла сюда с собой мама. В поселке, где мы жили, не было церкви. Я была некрещеной. Одна из старушек здесь, на Криванково, помню, сказала: “Дай-ка я тебя окроплю, а то тебе невесело будет молодость-то проводить”. Так я и жила, окропленная криванковской водой. А окрестилась, когда мне было далеко за сорок. В нашем храме Святой Троицы» [Усольцева 2007].

Однако если раньше дети из соседних деревень могли добраться до колодца самостоятельно: «Вот и считался, что только на Криванково ходят, Девятая Пятница, великий праздник. <...> Мы и маленькие бегали. <...> Гурьбой туда ходили» [Инф. 38, женщина 1958 г.р.], то сейчас, по нашим наблюдениям, они бывают там только со взрослыми — их берут с собой мамы, бабушки, или на колодец отправляются всей семьей. Дети принимают участие в общем молебне, пьют криванковскую воду, их обливают водой. Возраст, как правило, от двух-трех лет до подросткового — как девочек, так и мальчиков. В паломнической толпе дети могут нести иконы или хоругвь.

Необычность этого места подчеркивается многими информаторами, как теми, кто впервые совершал паломничество, так и теми, кто ходил или ездил сюда неоднократно взрослыми и детьми. Впервые посетивший колодец паломник поделился впечатлениями: «Место прекрасное — никаких забот, мыслей. Аура какая-то благоприятная. Теперь каждый день буду ездить. Ощущение приятное, легкость какая-то. И о плохом ни о чем не думается вообще» [Инф. 7, мужчина 1947 г.р.]. Другая паломница, также впервые приехавшая на это место ответила: *Соб. Что здесь необычное? — Инф. Благодать. Когда встретили крестный ход с иконами — в душе такая радость, не объяснишь* [Инф. 34, женщина 1964 г.р.]. По впечатлениям совсем юной девушки: «Говорят, здесь святые места, и кажется — каждый листик пропитан вот этим воздухом» [Инф. 1, 1995 г.р.].

Одними людьми посещение Криванковского колодца воспринимается как сохранение семейной и местной традиции. Для других оно обладает ключевым религиозным значением. Паломница, приехавшая на колодец впервые в 2009 г. с семьей, определила это так: «Сюда приехали — что мы отсюда родом, что наши бабушки, дедушки здесь молились — нам это очень важно» [Инф. 34, женщина 1964 г.р.]. Другая паломница из с. Шипаково начала ездить на колодец с начала 1980-х гг.: «Мы к вере пошли через этот колодец, наверно. Потом позже крестились в храме. Ходили с мужем. Потом стали ребятишек брать своих» [Инф. 8, женщина 50 лет].

Итак, рассмотрев деревенскую святыню — Криванковский колодец, находящийся в Юргинском районе Тюменской области, мы сделали небольшой шаг в понимании феномена народного православия, который, к сожалению, мало изучен в нашем регионе. Колодец выполняет важные для деревенского (крестьянского) социума функции, выступая территорией контакта с сакральным миром, средством преодоления кризисных ситуаций (болезней), общинным праздником. Все это делает Криванковский колодец важным местом «упорядочения и непосредственного контакта с сакральным миром» [Панченко 1998: 265].

Сокращения

ГУТО ГАСПИТО — Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области»

Архивные материалы

ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Протоколы делегатских собраний женщин Юргинского района. Отчет Юргинского райкома РКП(б) о работе среди женщин. 1925 г. 48 л.

ГУТО ГАСПИТО. Ф. 133. Оп. 28. Д. 2. Протоколы заседаний бюро Юргинского райкома ВКП(б). 1936 г. 57 л.

ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 38. Докладные записки и спецсообщения в Тюменский обком КПСС. 1963 г. 163 л.

Библиография

Баширов В. прот. Православная Церковь в Белоруссии в послевоенные 40–80 гг. // сайт «Белорусская Православная Церковь — Минские Духовные Академия и Семинария» <<http://minds.by/article/136.html>> (дата обращения: 26.09.2009).

Васеха Л.И. Традиции православной праздничности и обрядности русских Сибири XIX–XX вв. как форма проявления религиозного сознания и национально-этнической идентификации (на

- примере южных районов Тюменской области) // Православные традиции в народной культуре восточнославянского населения Западной Сибири в конце XIX–XX вв.: Сб. статей. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 38–48.
- Веселовский А.* Опыты по истории развития христианской легенды. IV. Сказание о 12-ти пятницах // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CLXXXV. СПб., 1876. С. 326–367.
- Винников А.Б.* Оттепель (1943–1960). Ч. 2 // Сибирская православная газета. 2003. № 1 <<http://ihtus.ru/12003/hi60.shtml>> (дата обращения: 26.09.2009).
- Виноградова Л.Н.* Источник // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Международные отношения, 2002. С. 209–210.
- Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380 с. <<http://www.rusoir.ru/03print/02/240/>> (дата обращения: 26.09.2009).
- Гераськин Ю.В.* Из истории борьбы Советской власти с паломничеством к святым источникам // Российский научный журнал. 2007. № 1. С. 102–109 <http://library.rsu.edu.ru/search/search_newspaper_fulltext.php?id=703> (дата обращения: 27.09.2009).
- Ермакова Е.Е.* Сакральные локусы Тюменской области: колодец и колодезная вода в русской народной медицине и магии // «Мультикультурализм» в современном художественном мышлении. Сборник научных статей. Тюмень: Типография «Печатник», 2007. С. 158–162.
- Ермакова Е.Е.* Святые места Тюменской области: Криванковский колодец // Русский мир в духовном сознании народов России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Вектор Бук, 2008. С. 62–67.
- Карта автомобильных дорог Тюменской области. Тюмень: Радуга-Т, 2004.
- Кремлева Е.А.* Обеты в народной жизни // Живая старина. 1994. № 3. С. 15–17.
- Лабунец Н.В.* Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. 208 с.
- Леонов А.* «Хрущевский» удар по Православию. Об антицерковной кампании 1958–1964 гг. // Столетие: Интернет-газета. 17.10.2008 <http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/hruschevskiy_udar_po_pravoslaviju_2008-10-17.htm> (дата обращения: 25.09.2009).
- Некрасов И.Ю.* Замечания по поводу русского народного сказания о двенадцати пятницах // Филологические записки. Воронеж, 1870. Вып. 3 (год девятый). С. 1–26.
- Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб.: Алетей, 1998. 306 с.

- Почитание среды и пятницы в древнем русском народе // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. 1859. Ч. 1. Казань. С. 181–198.
- Религия в СССР // Википедия: Свободная энциклопедия <<http://ru.wikipedia.org/wiki>> (дата обращения: 20.09.2009).
- Село Юргинское. Храм во Имя Святой Троицы // Тобольско-Тюменская епархия. Официальный сайт <<http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/blog/php/place.php?id=yal&id1=8&id2=x>>.
- Справочная книга Тобольской Епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1913. Ч. 1. 64 с.; Ч. 2. 227 с.; Ч. 3. 89 с.; Ч. 4. 66 с.
- Темплинг В.Я.* О чудесных явлениях от иконы Святой Великомученицы в селе Прокуткинском Ишимского уезда // Религия и церковь в Сибири. Вып. 13. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. С. 36–64.
- Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. 600 с.
- Тюменская область, Ханты-Мансийский — Юрга и Ямало-Ненецкий автономный округа: Атлас автодорог. Новосибирск: ФГУП «ПО Инжгеодезия», 2005. 121 с.
- Усольцева Т.* Высокий свет Девятой Пятницы // Призыв: район. газ. [Юрга]. 2005, 6 июля.
- Усольцева Т.* Неутраченная традиция // Призыв: район. газ. [Юрга]. 2006, 12 мая.
- Усольцева Т.* Просторен храм лугов поющих // Призыв: район. газ. [Юрга]. 2007, 15 июня.
- Черкасова Т.* На девятую пятницу по Пасхе Христовой // Сибирская православная газета. 2007. № 7 <<http://www.ihus.ru/072007/st10.shtml>>.
- Черняев А.* Сказки о святых и быль о грешных // Тюменский комсомолец. 1959. № 83 (12 июля). С. 2–3.
- Ялуторовский округ губернии Тобольской. Статья II и последняя // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Кн. 9. С. 428–521.
- Ялуторовское благочиние // Тобольско-Тюменская епархия. Официальный сайт <http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t3_2>.

Полевые материалы

- Инф. 1. Женщина, 1995 г.р., м.р. и м.ж. — с. Шипаково Юргинского р-на. 2009 г.
- Инф. 2. Женщина, 1926 г.р., м.р. и м.ж. — с. Шипаково Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 3. Женщина, 1922 г.р., м.р. — д. Палецкая Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 4. Женщина, м.ж. — с. Зоново Юргинского р-на. 2007 г.

- Инф. 5. Женщина, м.р. и м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 6. Женщина, 1933 г.р., м.р. — с. Шипаково Юргинского р-на, м.ж. — д. Некрасова Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 7. Мужчина, 1947 г.р., м.р. — г. Можга, Удмуртия, м.ж. — с. Омутинское. 2009 г.
- Инф. 8. Женщина, около 50 лет, м.ж. — с. Шипаково. 2009 г.
- Инф. 9. Мужчина, 1923 г.р., м.р. — д. Маслякова, м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 10. Мужчина, 1933 г.р., м.р. и м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 11. Женщина, 1950 г.р., м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2008 г.
- Инф. 12. Женщина, 1925 г.р., м.р. — с. Бушуево Юргинского р-на, м.ж. — с. Зоново Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 13. Женщина, 1935 г.р., м.р. — д. Новоростовка Юргинского р-на, м.ж. — с. Юргинское. 2007 г.
- Инф. 14. Женщина, 1929 г.р., м.р. — д. Коровинка Юргинского р-на, м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 15. Женщина. 2008 г.
- Инф. 16. Мужчина, 1934 г.р., м.р. — с. Шипаково Юргинского р-на, м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 17. Женщина, 1926 г.р., м.р. — д. Тауши Юргинского р-на, м.д. — д. Дегтярева Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 18. Мужчина, 1938 г.р., м.р. — д. Некрасова Юргинского р-на, м.ж. — с. Юргинское. 2008 г.
- Инф. 19. Женщина, 1938 г.р., м.р. — д. Колычева Юргинского р-на, м.ж. — с. Юргинское. 2008 г.
- Инф. 20. Женщина, 1966 г.р., м.р. и м.ж. — с. Шипаково Юргинского р-на. 2009 г.
- Инф. 21. Женщина, 1991 г.р., м.ж. — с. Шипаково Юргинского р-на. 2008 г.
- Инф. 22. Женщина, м.ж. — д. Некрасова Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 23. Женщина, 1941 г.р., м.ж. — д. Некрасова Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 24. Мужчина, 1936 г.р., м.р. — с. Бушуево Юргинского р-на, м.ж. — д. Чуманова Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 25. Женщина, м.ж. — с. Юргинское. 2008 г.
- Инф. 26. Мужчина. 2007 г.
- Инф. 27. Женщина, 1948 г.р., м.р. — д. Колычева Юргинского р-на, м.ж. — д. Дегтярева Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 28. Женщина, 1937 г.р., м.р. — д. Петровка Юргинского р-на, м.ж. — д. Дегтярева Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 29. Женщина, 1922 г.р., м.р. — с. Володино Юргинского района, м.ж. — д. Чурино Юргинского района. 2007 г.

- Инф. 30. Женщина, 1956 г.р., м.р. и м.ж. — с. Юргинское, служит при храме. 2009 г.
- Инф. 31. Мужчина, м.р. — д. Чуманова Юргинского р-на, м.ж. — с. Лабино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 32. Женщина, 1940 г.р., м.ж. — с. Лабино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 33. Женщина, 1949 г.р., м.р. — с. Шипаково Юргинского р-на, м.ж. — д. Маркелова Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 34. Женщина, 1964 г.р., м.р. — с. Новый Тап Юргинского р-на (наше предположение), м.ж. — пос. Туртас Уватского р-на. 2009 г.
- Инф. 35. Женщина, 1936 г.р., м.р. — оленстада, м.ж. — с. Мужырышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. 2009 г.
- Инф. 36. Женщина, 1925 г.р., м.р. — д. Новая Деревня Юргинского р-на, м.ж. — с. Юргинское. 2009 г.
- Инф. 37. Женщина, 1916 г.р., м.р. — д. Хмелевка Юргинского р-на, м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 38. Женщина, 1958 г.р., м.р. — д. Некрасова Юргинского р-на, м.ж. — с. Шипаково Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 39. Женщина, 1931 г.р., м.р. и м.ж. — с. Шипаково Юргинского р-на. 2009 г.
- Инф. 40. Женщина, 1929 г.р., м.р. — д. Пороги Юргинского района, м.ж. — с. Шипаково Юргинского района. 2007 г.
- Инф. 41. Женщина, 1931 г.р., м.р. и м.ж. — с. Юргинское. 2007 г.
- Инф. 42. Женщина, 1929 г.р., м.р. и м.ж. — д. Коровинка Юргинского р-на (с. Юргинское). 2007 г.
- Инф. 43. Мужчина, 1955 г.р., м.р. — д. Засогра Юргинского р-на, м.ж. — с. Юргинское. 2008 г.
- Инф. 44. Женщина, 1950 г.р., м.р. и м.ж. — с. Юргинское. 2007, 2008, 2009 гг.
- Инф. 45. Женщина, 1935 г.р., м.р. и м.ж. — д. Бельховка Юргинского района. 2007 г.
- Инф. 46. Женщина, 1929 г.р., м.р. — д. Лысаново Юргинского р-на, м.ж. — с. Лабино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 47. Мужчина, 1933 г.р., м.р. — д. Хмелевка Юргинского р-на, м.ж. — с. Володино Юргинского р-на. 2007 г.
- Инф. 48. Женщина, 1931 г.р., м.р. и м.ж. — д. Синьга Юргинского р-на. 2008 г.
- Полевой дневник автора. Опрос о Криванковском колодце в храме с. Юргинского. 2008 г.
- Полевой дневник автора. Омская область. 2008 г.

Личный архив (рукописные материалы)

1. Письмо. Геннадий Крамор. 11.02.2009.
2. Записи. Записал 11.08.1996 иерей Сергей Швалев (передала О.А. Чередова, 2007 г.).

3. Записи. Записала 22.06.05 О.А. Чередова (передала О.А. Чередова, 2007 г.).
4. Записи. Записала О.А. Чередова (передала О.А. Чередова, 2007 г.).
5. Записи. Записала О.А. Чередова (передала О.А. Чередова, 2007 г.).
6. Записи (передала О.А. Чередова, 2007 г.).
7. Колодец со святой водой возле бывшей деревни Криванково в Юргинском районе. 30 июня 2001 г. Записала О.А. Чередова.
8. Записи О.А. Чередовой 20.05.2009.
9. Записи О.А. Чередовой 20.05.2009.

Перечень иллюстраций

1. Схема расположения Криванковского колодца (красными кружками обозначены населенные пункты, сейчас не существующие).
2. Крестный ход на колодец, 2006 г. Фото прихожан храма с. Юргинского.
3. Прохождение под иконами, 2006 г. Фото прихожан храма с. Юргинского.
4. Водосвятный молебен. 2006 г. Фото прихожан храма с. Юргинского.
5. Освящение воды в колодце, проводится о. Андреем. 2009 г. Фото автора.
6. Купель возле колодца. 2009 г. Фото автора.
7. Остатки старой часовни возле колодца. 2009 г. Фото автора.
8. Криванковская вода и ветки березы. 2008 г. Фото автора.
9. Паломник Алексей Степанович Прокушев. 2008 г. Фото автора.
10. Хранитель знаний о колодце, краевед Ольга Анатольевна Чередова. 2009 г. Фото автора.
11. Иконы возле старой часовни. 2006 г. Фото прихожан храма с. Юргинского.
12. У икон. 2009 г. Фото автора.